

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ **LitRPG**

КОСМОС
ONLINE

ГАЛАКТИОНА 2

Поиск улыган

Ярлок: Владелец вне категорий
Класс предмета: Б-44
Владелец: Хирург

ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО

Василий Михайлович Маханенко
Галактиона. Поиск Ульдан
Серия «Космос Online»
Серия «Проект Галактиона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674367

Аннотация

Что может быть лучше, чем космические приключения? Капитан корабля Хирург точно знает ответ на этот вопрос – только космическое пиратство! Захватить, ограбить и продать – таков девиз пиратов «Галактионы», и Хирург всеми силами стремится стать одним из них. Но что делать, если таинственные ульдане не желают оставить лихого разбойника в покое и подбрасывают все новые загадки, отвлекая от основной цели? Как стать грозным флибустьером «Галактионы», заставить себя бояться, в то время как целые империи гибнут от всесильных затранцев? Снова и снова игра вручает капитану Хирургу черную метку, а он не соглашается ее принять. Ему придется очень постараться, чтобы отстоять свои пиратские интересы и найти ответы на все вопросы.

Внимание! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	59
Глава 3	106
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Василий Маханенко

Галактиона. Книга 2: Поиск Ульдан

Пролог

– Что могу сказать... Восемь-ноль в твою пользу, – протянул владелец «Галактионы».

Он отодвинулся от широкого экрана, на котором виднелась комната с двумя капсулами и тремя валяющимися на полу телами. Двери комнаты открылись, и бригада медиков бросилась спасать пострадавших.

– Как у тебя это получается? Ума не приложу...

– Повторяю в сотый раз, люди даже на грани остаются людьми, – произнес Президент, довольно потирая руки. – Когда ты согласишься со мной?

– Никогда. Просто тебе везет с людьми.

– Эту парочку выбирал ты, как и семь предыдущих. Сам придумал сценарий, сам разработал легенду, сам ее воплотил. Восемь из восьми – тебе не кажется, что проблема не в людях, а в твоей философии?

– А что с этими? – кивнул владелец «Галактионы» на монитор, обращаясь в сумрак комнаты.

«Объект “Олеся” жива, пули не задели жизненно важные органы, – послышался отчет невидимого советника. – Она находится в шоковом состоянии. Развитие событий с объектом “Олеся” прошло в соответствии с планом. Объект “Алексей” жив, но в критическом состоянии. Пули, выпущенные Константином до акта агрессии, не задели жизненно важные...»

– До, после какая разница? Он будет жить или нет? – прервал отчет Президент.

«Да, но нужна операция по пересадке сердца. Последней пулей его разорвало, сейчас мозг и организм питают кислородом через шарданатор».

– Без лишних подробностей, – вновь вклинился в его речь Президент. – Что нужно, чтобы операция состоялась?

«Разрешение и деньги. По предварительной оценке – тридцать миллионов. Объекту “Алексей” требуется заменить сердце, поставить протез на руку и ногу, в них раздроблены кости».

– Будем считать, что он выиграл, – недовольно протянул владелец «Галактионы». – Деньги будут. Сделайте все, чтобы он остался жив... И без него хватает покойников.

Один из докторов в экране поднес руку к уху, принимая звонок, согласно кивнул, и Алексея обступили две бригады медиков.

– Что с нашим бойцом?

– Повреждение, несовместимое с жизнью. Мы потеряли

его.

– Минус четвертый, – усмехнулся Президент, словно вся ситуация его забавляла. – Четыре воина, согласившихся поучаствовать в твоём спектакле, уже мертвы.

– Нашем!

– Нет, Сергей, твоём. Ты же видел отчет психологов: Алексей и Олеся слишком ушли в виртуальность. Они уже были готовы на безрассудство. Когда сожгли все мосты, этой парочке стало нечего терять. Они, он, уже неважно, решили стать героями. Так бывает. Смирись.

– Согласен, я неправильно выбрал цель. Связь этой парочки была мизерной, не достаточной, чтобы проявить заботу друг о друге. Ты же видел, он совершенно не думал о том, что будет с девушкой, проиграй он схватку. Его мысли занимало только то, как убить стрелка. Нужно что-то более мощное, что-то такое, что заставит человека вытащить все низменные инстинкты.

– Решил сыграть еще раз?

– Почему нет? Что у нас, людей мало? В проекте триста человек, я тебя не просто догоню, но и перегоню. Максим, – обратился владелец «Галактионы» в сумрак, – разработай сценарий, по которому проект для этой парочки закроется. Без лишних демагогий. Они уже неинтересны.

– А что же интересно? – поднял бровь Президент.

– Предлагаю рассмотреть варианты. Например, что будет делать многодетная мать, случись ей выбирать – кто из ее де-

тей должен умереть? Помню, у нас в проекте есть несколько. Опять спорю на твою трубку – мать выберет первенца. Статистика показывает, что их больше любят.

– Ты совершенно не знаешь людей, – покачал головой Президент. – Но я согласен. Как раз видел у тебя бутылку «Гарлон» 2045 года. Можешь попрощаться с ней, потому что любящая мать поступит... Впрочем, давай еще подумаем над вариантами. Материнское инстинкт слишком близок к основным – скучно и легко предсказуемо.

– Как скажешь... Твоя очередь выбирать...

Глава 1

Если вас хоть раз убивали в реальности, то мои вам соболезнования. Ничего приятного в этой процедуре нет: больно, суматошно, страшно. Так что, если вы не чувствуете в себе склонности к мазохизму, советую избегать маньяков и убийц. В противном случае терпите и надейтесь, что после смерти вас ждет рай. И он будет похож на место моего нынешнего пребывания.

Солнце в этом персональном раю всегда находится в зените, но можно не беспокоиться о жаре или ожогах. Комфорт здесь превыше всего. Потому я блаженно жмурился, разглядывая диск раскаленного светила, и наслаждался прелестями пляжного отдыха. Ласковый бриз со стороны океана приносил прохладу; теплые, кристально прозрачные волны касались ступней, щекотали их, словно игривая девушка, а сладкий щебет экзотических птиц добавлял картинке нужный звуковой антураж. Все вокруг заставляло послать к черту заботы и погрузиться в нирвану, чем я и занимался, убажывая мозг мгновением покоя. Ровно через десять секунд я дам себе мысленного пинка и напомним, что вокруг цифровые декорации, скрывающие стены лечебно-диагностического центра. Ровно десять секунд – и ни секундой больше. Я должен помнить, кто я и почему сюда попал.

Меня зовут Панкратов Алексей. Я профессиональный иг-

рок виртуального мира «Галактиона», заключенный в медицинскую капсулу тотального восстановления. Окружающий мир – проекция, созданная для обмана. Я должен чувствовать себя целым и здоровым, только тогда, по словам врачей, смогу восстановиться после перенесенных операций.

С того момента, как я впервые пришел в сознание и обнаружил себя на этом пляже, прошло три дня. Иногда меня посещал лечащий врач, чтобы проконтролировать психологическое восстановление и рассказать о физическом состоянии моего тела. Дело было дрянь. Борьба с боссом «Константин» далась дорого: трансплантат вместо сердца, три синтетических заплатки на легких и протез руки. Прогнозов никаких, на все вопросы надоевшее «состояние стабильно удовлетворительное».

Но самым мучительным оказалось другое неведение. Я не знал, чем закончилась наша борьба с Константином, и постоянно задавался вопросами. Как я оказался в капсуле? Сколько был в отключке? Что с Олесей и ребенком? Попытка узнать хоть что-нибудь у доктора закончилась неудачей. Эскулап знать ничего не знал и мне велел помалкивать. Я послушно помалкивал, соглашался со всеми предписаниями и ждал. Главное – выжить, большего я пока сделать был не в силах.

Глаза заболели от долгого разглядывания солнца. Зажмурившись, я смахнул набежавшие слезы. Дискомфорт был приятным, потому что отвлекал от навязчивых мыслей.

Неожиданно послышался шорох песка, словно кто-то шел по побережью, но я не беспокоился. Мой лечащий врач всегда так появлялся, избегая визуализироваться рядом, – боялся испугать меня. Обрадовавшись компании, я поспешил проявить дружелюбие, не в силах еще открыть глаза:

– Guten Tag, Good day, Buon giorno, доктор! Надеюсь, подопытный Панкратов с демонстрацией здорового духа справился?

– Более чем, на мой взгляд. Но у меня нет медицинского образования, чтобы заявлять это авторитетно, – ответил мне незнакомый голос. Я распахнул глаза и сквозь темные пятна и слепящие лучи солнца попытался рассмотреть незнакомца. Из положения лежа лучше всего мне удалось различить дорогие кожаные ботинки.

– Добрый день, Алексей. Мне крайне неудобно беседовать, когда вы в таком положении. Поднимитесь.

Пока я молча вставал, мозг, изголодавшись по информации, заработал в бешеном ритме. Доктор приходил ко мне всегда налегке: сланцы, парусиновые шорты и веселенькая рубашка с разноцветными пилюльками, чтобы не вносить диссонанс в обстановку. Этот экземпляр явился при полном параде: строгий офисный костюм, кожаный кейс, брендовые аксессуары. Либо это представитель юридического отдела корпорации, эти, мне казалось, и спали в костюмах и туфлях, либо мелкий опер из полиции, по дурости решивший меня впечатлить. Интуиция кричала, что второй вари-

ант предпочтительнее, но опыт авторитетно настаивал, что это человек, облеченный властью. Их манеру приказывать не спутать с глупой попыткой произвести впечатление.

– Благодарю, присаживайтесь, – прямо на песке материализовались офисный стол и два кресла. Мужчина снял солнцезащитные очки, раскрыл чемодан и, расстегнув нижнюю пуговицу пиджака, опустился в одно из кресел. Пока я молча занимал второе, он достал из чемодана несколько листов бумаги и аккуратной стопкой сложил их на столе.

– Меня зовут Рейнеке Лис. Мой статус и должность не имеют сейчас значения, гораздо важнее то, что я могу помочь вам разрешить затруднительную ситуацию, в которой вы оказались, – мужчина выжидающе посмотрел на меня.

– Поясните, что за ситуация, – попросил я. – Я немного выпал из реальности по состоянию здоровья.

– Понимаю. Следствие считает, что вы с умыслом переехали в жилище, обустроенное специальными средствами защиты и взлома. Хозяину нанятого вами дома уже предъявлено обвинение в нелегальном использовании спецсредств. Вы взломали систему слежения, обманом заманили одного из участников соревнований и убили его. Удостоверившись, что Константин мертв, вы постарались избавиться от Сафровой, посчитав ее и ребенка обузой, инсценировали нападение на самого себя и подбросили сфальсифицированные улики с целью оговорить Константина. Такова официальная версия того, как было совершено преступление, зафиксиро-

ванное четыре дня назад. Вам есть что сказать?

– Вы рехнулись?! – от услышанного бреда я вскочил. – Все было не так! Это он угрожал нам пистолетом, прострелил Олесе ноги и руки! Грозился, что убьет, а ребенка вырастит в ней, как в инкубаторе! Я переехал, потому что опасался за наши жизни!

– Сядьте! Я понял вас. Доктор запретил вам волноваться. Согласен, официальная версия имеет слабые места, поэтому я здесь. Расскажите свою трактовку произошедшего. По официальной информации, Константин на момент совершения преступления должен был находиться в коме под присмотром медиков, а вместо этого его нашли застреленным в вашем доме. Уличные камеры зафиксировали, что он прибыл к вам самостоятельно и в сознании. Так?

– Так, – повторил я, снова усевшись в кресло, и севшим голосом спросил: – Олесья и ребенок живы?

Здравое мышление быстро возобладало над эмоциями, вычленив из слов Рейнеке главное: «постарались избавиться от Сафроновой». Это могло означать разное.

– Живы, но находятся в реанимации. Большая потеря крови, есть угроза для ребенка. Врачи делают все возможное, жизни самой Олеси ничего не угрожает. – Лис снял с моей души гигантский камень. – По медицинским показаниям ее держат в состоянии сна и никого не допускают, поэтому в настоящий момент вы единственный свидетель произошедшего. Давайте вернемся к цели моего визита. Я вас слушаю.

Стараясь не упустить ни одной детали, я рассказал Рейнеке обо всем, начиная с выхода из игрового кокона. Появление Константина, его угрозы, стрельба, желание сохранить ребенка, бросок блина от штанги. Скрывать мне было нечего, ведь я законопослушный гражданин, уверенный, что специалисты сделают правильные выводы. Подумав, я решил добавить важную деталь:

– Он заблокировал систему умного дома, но мог не знать, что моя занимала только половину ресурсов. Вторая была под контролем Олеси. Могла вестись видеозапись. Вот ключ доступа к управляющему контуру. Проверьте.

Рейнеке кивнул и, не вставая, растворился в воздухе. Секундой позже исчезли и его вещи вместе с креслом и столом, оставив меня сидеть в одиночестве посреди пляжа. Я погладил обивку своего подлокотника и удостоверился, что Рейнеке Лис не был плодом моего воображения. На душе потеплело – моя семья жива, остальное уже неважно.

Время вновь превратилось в тягучую резину. Прошел час, другой, третий, но никто не торопился снимать с меня обвинения. В конце концов я встал и с почти олимпийским спокойствием занялся своим основным делом – плаванием и нырянием в океане.

Истекли почти сутки, когда я получил долгожданные новости. Как я ни старался подгадать появление гостя, Рейнеке удалось меня подловить, материализовавшись совсем близко.

– Добрый день, Алексей. От лица корпорации и правоохранительных органов благодарю вас за сотрудничество. Картина преступления восстановлена полностью. Видеозапись действительно производилась. С вас сняты все обвинения.

– Спасибо, – я кивнул с облегчением.

– Были приняты определенные решения, и меня уполномочили вас с ними ознакомить. Присаживайтесь, разговор предстоит долгий и непростой.

Стол и кресло вернулись на свои места, восстановив целостность нелепого для пляжа офисного ансамбля. Я привычно уселся в свое кресло, за последние сутки ставшее «местом для размышлений».

– Давайте перейдем сразу к сути. Ввиду сложившихся обстоятельств было принято решение досрочно завершить известный вам сценарий. Пункт тринадцать нашего соглашения – «форс-мажор». Ознакомьтесь, – Рейнеке протянул подписанное мной соглашение. Действительно, описание форс-мажорных ситуаций там присутствовало.

– Согласитесь, это единственное разумное решение. Все участники проекта уже оповещены о закрытии и...

– Какие участники? – зацепился я. – Олеся пришла в себя?

– Пока нет. Константин убил только шестерых, – ответил Рейнеке. – Ваша знакомая, о которой вы просили позаботиться, жива. Константин блефовал, рассказывая, что она и ее семья мертвы.

Сергей и Светлана живы! От возбуждения я даже сжал кулаки. Все время, проведенное на пляже, я корил себя за то, что не смог никого спасти. Выходило, что напрасно так переживал. Они живы!

– Позвольте, я продолжу. Мои... работодатели дали указание уничтожить планету и все, что так или иначе связано с этим сценарием, чтобы человеческая алчность не привела к новым жертвам. При этом несправедливо оставить вас без какого-либо вознаграждения, так как вы потеряли возможность найти чек, будучи к нему столь близко. В качестве компенсации за упущенную выгоду по независящим от вас причинам, вам оставили все полученные в рамках выполнения известного сценария подарки.

– Подарки? – удивился я неожиданной концовке.

– Что вас удивляет? «Галактиона» – коммерческий проект, направленный на получение дохода. Максимальная прибыль возможна только при соблюдении баланса. Не должно быть слишком сильных или слишком слабых игроков. В той или иной степени все равны. Исключение составляют индивидуумы, добровольно приносящие «Галактионе» свои деньги, но и они сбалансированы между собой. Участники поиска изначально были поставлены в условия, кардинально различные для простых и коммерческих игроков, поэтому и была разработана система премирования и наказания за принятые вами решения. Чтобы было понятно, могу привести примеры.

Я кивнул, не скрывая досаду и стараясь потушить пожар, превративший в пепел мое вознесшееся до небес чувство собственного величия. Я ведь, глупый, считал, что я все сам. Я крут, сообразителен и уникален.

Рейнеке между тем извлек из чемодана листок с заготовкой и прочитал:

– Пожалуйста, вот все поощрительные «рояли в кустах», если пользоваться вашей терминологией. Вы получили усмирители за выполнение условия о старте поиска. Вы не должны были ничего знать об игре и обязаны сделать свой выбор, основываясь на интуиции. Вы помогли другому игроку осуществить его давнюю мечту – стать пиратом. Вы могли сбежать с Сектора обучения самостоятельно, но взяли игрока с собой. За это получили в пользование фрегат и прототипы двигателей. Вы подали официальную жалобу на хакера Дена Кормака, по рассмотрению которой тот был осужден на двадцать два года с конфискацией незаконно приобретенного имущества. За это вы получили собственную планету. Так же вы старались предупредить коллег по поиску о надвигающейся беде, в частности, Светлану и Олесю. За это получили кламир с полной командой. Вы дали согласие на брак с Олесей, поставив интересы ребенка выше своих. За это получили доступ на орбитальную станцию затранцев. Все ваши решения и действия были рассмотрены специальной комиссией и признаны достойными поощрения. В связи с закрытием проекта комиссия прекратила свое функци-

онирование и больше бонусов не будет. Теперь вы обычный игрок «Галактионы», но, как я уже сказал, вам оставили все вышеперечисленные награды. А с таким багажом у вас есть отличная возможность принести владельцам «Галактионы» хорошую прибыль.

– Если я вернусь в «Галактиону», – зло пробормотал я. Сохранять спокойствие получалось с трудом. Внутри все клокотало от того, какой сильный удар только что получило мое профессиональное самолюбие. Со мной играли в поддавки. Сейчас, когда игра завершилась, сильные мира сего свернули доску, и фигурки должны занять свои места в коробке.

– Вернетесь. Характер ваших повреждений требует длительного, но качественного лечения. Ближайшие полгода медицинская капсула вам жизненно необходима. Да вот незадача – стоит пребывание в этом месте как пара космических кораблей высокого класса, а ваше финансовое положение оставляет желать лучшего. Взгляните, – Рейнеке протянул мне лист бумаги. – Это состояние ваших активов и счетов. Вот эта красная цифра – остаток на сегодняшний день за минусом трат на лечение и реабилитацию в клинике за текущий месяц. Не забывайте, отныне вы ответственны не только за себя, но и за супругу с ребенком. Даже если вы отдадите в залог все имущество, денег хватит только на пару месяцев.

– Разве нам не помогут? Мы попали сюда не по собственной воле или глупости. Мы здесь потому, что два заевших-

ся толстосума решили немного развлечься! Они несут ответственность за наше состояние и должны оплатить лечение. Для них это копейки!

– Алексей, Алексей, – Рейнеке покачал головой. – Осторожнее с высказываниями. Я понимаю, что вы сейчас расстроены, и сделаю вид, что ничего не слышал, но заметьте, я представляю юридические интересы других людей. Вы ведь умный человек. Глупо обвинять кого бы то ни было в существовании маньяков. Не примите вышесказанное за угрозу, но никто кроме вас не несет ответственности за случившееся. Напомню, подписание договора и, как следствие, принятие всех рисков и последствий было добровольным с вашей стороны. Но... мои работодатели готовы протянуть вам руку помощи. Вашу медицинскую капсулу подключат к «Галактионе», и оттуда вы сможете оплачивать лечение. Вначале подключат вас, через несколько недель, когда кризис минует, Олесю.

Я резко придвинул к себе бумаги и потер переносицу. Лечение и реабилитация в частной клинике действительно стоили немало.

– Перевести нас в обычную клинику? – Должна быть возможность распрощаться с «Галактионой».

– Выбор за вами, – Рейнеке не стал отговаривать меня и достал еще один лист. У этого Лиса, по-моему, на все была припасена готовая бумаженция. – Вот заключение врачебной комиссии. Вне медицинской капсулы вам дают два дня

жизни. Государственные учреждения не оснащены такими модулями, да и не мне вам рассказывать об уровне их услуг.

Я почувствовал себя загнанным зверем, у которого один выход – смирение. Действительно, как только меня припекало в части здоровья, я всегда шел к частным докторам. Государственная медицина была бесплатной, хорошей, но отставала от платной лет на двадцать.

– Каково будет ваше решение? – Рейнеке вопросительно поднял бровь. Время на обдумывание мне никто не давал.

– Будто у меня есть выбор. Я согласен с вашими условиями.

– Ну, я так и предполагал. Что ж, больше не смею вас задерживать. Можете не беспокоиться, произнесенного вами согласия достаточно для подключения капсулы к «Галактионе». Там сейчас тоже жаркое время. Всего доброго!

Рейнеке в одно мгновение исчез вместе со своей мебелью, многочисленными бумагами и открытым кейсом. Я упал прямо на песок, не успев освободить кресло, и чертыхнулся, чувствуя себя еще больше разозленным и униженным.

Как быстро организаторы засуетились, увидев результат своего спора, и свернули весь сценарий. Можно порадоваться, что мы еще легко отделались – они могли бы «свернуть» вместе с чеком и планетой всех оставшихся в живых.

– Алексей, нам нужно сделать несколько тестов, – доктор появился сразу после ухода Рейнеке, но уже был в курсе событий. – Нужно проверить, как скажется на вашем организ-

ме пребывания в «Галактионе». Начнем с нескольких секунд и будем увеличивать интервалы. Сейчас подключаем вас к тестовому серверу.

Окружающее пространство поплыло и сформировалось в красочный космопорт. Я успел разглядеть несколько припаркованных фрегатов и вернулся обратно на пляж. Доктор находился рядом. Медицинская капсула выдала ему полный отчет о моем физическом состоянии, но доктор хотел сам проконтролировать мою эмоциональную стабильность.

– Замечательно, никакой негативной реакции. Увеличиваем интервал до минуты. Если станет плохо, падайте на землю. Это будет сигналом прекращения теста.

Временные интервалы постоянно увеличивались: минута, пять, десять, полчаса, час, три. Следующие двое суток для меня превратились в череду пространственных прыжков с пляжа на незнакомый космопорт Галактионы. Других игроков здесь не было, местные НПС слишком низки уровнем для диалогов и сценариев, поэтому сначала я бесцельно бродил по пустым зданиям. Потом мне пришло в голову воспользоваться случаем и поискать нетривиальные способы попасть в рубку управления. Ставку я сделал на то, что большую часть космопортов «Галактионы» создавали по одним и тем же схемам, и мне, как потенциальному пирату, полезно было знать о способах проникновения в святая святых планеты.

– Тесты завершились успешно, вы готовы к переходу в

«Галактиону», – к концу вторых суток доктор выдал свое заключение. – Есть какие пожелания, прежде чем мы вас отправим в игру?

– Есть. Я хочу подключить капсулу к своей системе умного дома.

Без Степашки я был как без рук. Анализ информации, ее поиск, разумный советчик – личностная матрица умного дома полностью меня устраивала, и отказываться от нее я не собирался. К тому же неразумно позволить себе уйти из реальности на полгода без сохранения связей. Степашка должен был стать моими руками и глазами в реальном мире.

– У клиники нет своих специалистов и возможности сделать это, но за дополнительную плату мы свяжемся с обслуживающей компанией вашего дома. Вас это устроит? – меня это не устраивало и привычно расстраивало, но поделаться с этим я ничего не мог. После жаркой и продолжительной беседы с представителем клиники по урегулированию вопросов, мне хотелось свернуть тонкую шею этого вымогателя. Под некоторыми договорами нужно разрешить ставить подпись слезами, «согласен с условиями, но сильно не одобряю». На развитие клиники и расширение каналов связи мне пришлось выложить сумму с пятью нулями. Директор этого заведения был неумолим: либо указанная сумма, либо никакого Степашки. Банковский терминал появился сразу, как я проорал согласие и попинал от досады ни в чем не повинный песок. Суки, даже думать не хочу, сколько стоит интегриро-

вать банковский модуль в медицинскую капсулу!

– *Добрый день, Мастер, какие будут указания?* – Степашка не мог говорить, только писать, но даже от такой малости моя физиономия расплылась в счастливой улыбке. На душе сразу потеплело.

Распрощавшись с доктором и договорившись о еженедельных осмотрах, я очутился в полной темноте, разбавляемой едва видимой полосой загрузки. «Галактиона» медленно заползала в медицинскую капсулу. Полоса загрузки дошла до ста процентов, и игра с радостью распахнула мне свои объятия. Я отсутствовал всего шесть дней, но складывалось ощущение, словно мне довелось прожить в этом промежутке еще одну жизнь.

Меня перебросили во дворец императора приканской империи, в одну из многочисленных гостевых спален. Несколько привычных движений для проверки работоспособности внутреннего интерфейса – и я, как есть, завалился на мягкую постель. Теперь можно было расслабиться и поспать – не иначе как мой заботливый доктор вколол дозу транквилизаторов для мягкой адаптации. Последней мыслью перед отключкой было при встрече запретить ему это делать.

– Господин Хирург, официальный прием у императора состоится через четыре часа, – тихий стук и вежливый голос пробились сквозь сон. В открытых дверях комнаты застыл придворный приканец. – Желаете освежиться перед встречей?

Предложение пришлось очень кстати. Выспавшись, я был готов в спокойной обстановке разобраться, что произошло в игре за шесть дней, и где, черт побери, мой корабль. С командой я связаться не мог: НПС не отвечали на игровой коммуникатор, а бронекостюм мне еще не вернули, – поэтому начал с самого важного – интеграции со Степашкой. Общаться голосом со сторонним для «Галактионы» функционалом запрещалось. Единственный способ коммуникации был в чате через игровой КПК. Это оказалось очень неудобно, и Степашка нашел выход. Но начал он наше общение с нескольких подробнейших сообщений о том, как по мне скучал, как меня ждал, как мало ресурсов у него осталось и как беспардонно злобные сотрудники правопорядка исследовали его файлы. Осиливая сетования на жизнь, я дал себе зарок понизить эмоциональный уровень своей домашней системы. Степашка неверно выставлял приоритеты, стараясь соответствовать поведению человека, и забывал свою основную обязанность – снабжать меня аналитическими данными. При первой же попытке набрать ответ терпение мое отказало. Степашка пришел на помощь. Следующее его сообщение содержало инструкцию по настройке в интерфейсе КПК возможности голосового набора текста и аудио-воспроизведения полученного сообщения. Жаль, что КПК проигрывал аудио во всеуслышание, так что это вносило некоторые ограничения на общение со Степашкой.

– Строительство дома завершено на 70 %, все системы

уже подключены. Какие будут указания, Мастер?

– Значит так. Мне нужна следующая информация...

Даже Степашке потребовалось время, чтобы собрать данные о текущем состоянии моих финансов, местоположении и работе клиники, технологиях восстановления в медицинской капсуле, ограничениях и негативных последствиях полугодового пребывания в ней, а также о стоимости такой модели для личного пользования. Проблему нужно было рассмотреть со всех сторон. Степашка заверил, что сбор данных будет идти с наивысшим приоритетом, пожелал мне скорейшего выздоровления, напомнил про утренние тренировки и отключился. Я почувствовал себя дома – неделя без верного помощника была вечностью.

Пока я разбирался со срочными делами, две приканки приготовили ванну и ожидали, чтобы помочь мне вымыться, а потом сделать массаж. Стало обидно, что «Галактиона» имела ограничение 12+. Все строго, чинно и благородно, никаких намеков на эротику, не говоря о большем. Эх... По телу разлилась приятная истома, и я с трудом заставил себя собраться и просмотреть список полученных заданий.

Императорский подарок: вам предоставлена уникальная возможность встретиться с императором приканской империи и получить из его рук награду за информацию о КРИГ.

Посланник: Сообщите Алвиану, советнику дельвийского императора, что у него и принцессы что-то получилось.

Встреча с Тридом: Встретьтесь со связным Хильвара Тридом, передайте ему конверт и выполните ряд поручений. Получив ответ, вернитесь к Хильвару.

Становление пирата. Шаг 1. Уничтожьте 150 истребителей (прогресс 12 из 150) или 125 разведчиков (прогресс 0 из 125), или 100 шаттлов (прогресс 0 из 100), или 75 монитор (прогресс 0 из 75), или 50 фрегатов (прогресс 0 из 50), или 20 альбенд (прогресс 0 из 20), или 10 крейсеров (прогресс 1 из 10).

Поиски сокровищ: Пробежитесь на закрытую базу древних, расположенную на втором спутнике Зальвы. Ключ доступа – кламир «Ялрок».

Бонусом шли две обязательные встречи с императором любой из игровых империй за получение достижений «Первый воин» и «Десантура». Итого, три встречи с могущественными существами галактики. Неплохо. Но плохо, если все три задачи система закроет одной аудиенцией у императора приканской империи. Мне надо получить максимальную для себя выгоду, а значит, требуется основательно подготовиться к встрече, для чего я позвонил своему партнеру.

– Марина, приветствую! Хирург на связи. У тебя есть интересы в приканской империи?

– Ты, урод! За каким хреном ты мне звонишь, как ни в чем не бывало?! Позлорадствовать? – прокричали в ответ на мое приветствие. Я опешил, не ожидая такого поворота. – А лицом к лицу встретиться мошонка маловата?! Так пришей

себе побольше раз хирург, и встретимся!

– Ого, – оценил я состояние обычно сдержанного капитана крейсера «Алексеев». Скорее всего, у Мелкой неприятности из-за исчезновения моей планеты, к которой был привязан крейсер. Раз такое дело, то я не стал скрывать правду от партнера. – Марин, меня не было в игре шесть дней, проблемы со здоровьем. Чуть не поменял металлический ящик на деревянный. Понятия не имею, что произошло за это время. Ты первая, кому я позвонил, потому что считаю нас партнерами. Давай без истерик. Что произошло?

Шумный вздох в динамике и длительная пауза говорили, что Алексеева переключала внутренний тумблер с позиции «эмоции» на позицию «мозг». Сообща эти вещи, по моим наблюдениям, ни у кого не работали. Спустя некоторое время она смогла спокойным тоном произнести:

– Вчера вечером я напала на Шлиакс, торговую планету квалианцев, завалила ДБЛ, уничтожила центр управления полетами. В общем, рейд просто обязан был быть звездатым! Но тут появились затранцы и уничтожили «Алексеев». Они появились на противоположном краю Галактионы от точки вторжения! Привязка от твоей планеты слетела, самой планеты, как и звездной системы, больше нет! Без привязки «Алексеев» возродился у квалианцев, и его взяли на бордаж. Что я должна была думать, партнер? Я доверилась тебе и теперь осталась без крейсера! Какого хрена разработчики влезли?

– Затранцы пришли атаковать только тебя или всех подряд? – нахмурился я, выслушав ее рассказ. Как я и думал, проблема у Марины возникла из-за перенесенной планеты Карлатон. Если верить Рейнеке, она все еще находилась в Галактионе, но координаты знал только Умник – бортовой компьютер моего корабля. Но что делали затранцы у квалианцев? Долгие годы игры в «Ранластию» давали о себе знать – сюжетные ходы везде похожи друг на друга. Если агрессор атаковал только корабль Марины, игнорируя все остальные, то игроков в «Галактионе» ждали веселые времена.

– Это все что тебя волнует?! – из коммуникатора послышался возмущенный возглас. – Я корабль потеряла, какая разница кого еще атакowali затранцы?

– Ничего ты еще не потеряла! – рявкнул я в ответ. – У меня через пару часов встреча с императором приканцев, попросу его помочь. Они с квалианцами в один альянс входят. Давай я еще раз спрошу, затранцы атакowali только тебя или всех?

Мелкая не спешила отвечать, видимо, проигрывая в голове нападение.

– Ты прав, только меня. Остальных игроков, что грабили Шлиакс, они не тронули. Что тебе это дает?

– Что дает? – мои опасения подтвердились. – У тебя есть активы у квалианцев?

– Как бы там мой корабль!

– Кроме него. Другие корабли, места добычи ресурсов,

ценности? Все, что можно вывезти.

– Допустим. Тебе это зачем?

– Выводи. Логика подсказывает, что максимум через неделю квалианцы объявят о выходе из альянса и примкнут к затранцам. Квалианцы потеряли принца – это раз, прошла новость, что загадочный КРИГ создан, – это два, игроков прямо-таки подталкивают к боевым разборкам, да так, чтобы сразу на два фронта, как любят наши разработчики, – это три, и вот теперь корабль затранцев, напавший только на тебя. Все указывает, что квалианцы начнут борьбу за власть в «Галактионе». Я разберусь, что случилось с моей планетой, и постараюсь вернуть тебе корабль. Кстати, где ты сейчас?

– Радония – вторая по обороту торговая планета. Я под арестом до выяснения обстоятельств.

– Вот и сиди тихо. Так что у тебя с интересами в приканской империи? Можешь честно рассказывать, считай это бонусом за потерю корабля. Скоро встреча с императором, а мне особо и просить его не о чем. Так, по мелочи и только. Глупо тратить такую возможность.

– Приканцы, говоришь. Да, есть одно дельце. У них на планете Белкет есть торгово-промышленный клан «Ганза». Местные. Специализируются на оружии, амуниции и крутых шнягах для кораблей. Это лучшие мастера приканцев и вообще всего Альянса. Стоят их услуги космических денег, но товар всегда уникальный. У игроков такого не купишь, даже с учетом последнего обновления. Если император даст

разрешение на работу с ними, плюс скидочку на сотрудничество, скажем, в двадцать процентов, это будет очень мармеладно. Я знаю многих, готовых купить продукцию «Ганзы», но не имеющих такой возможности из-за условностей игры. Если мы станем посредниками за свой процент, деньги будут пусть небольшие, но стабильные. Предлагаю пятьдесят на пятьдесят. Отчетность за бухгалтерией «Галактионы». Что скажешь, партнер?

– Скажу, что с тобой приятно иметь дело, партнер, – ответил я. – По рукам. Ты не знаешь, где сейчас Расм с командой?

– Где точно не знаю, я их не отслеживаю, но вроде охотятся на мелкие корабли. Все, мне пора, ведут на ежедневную прогулку. Позвони часа через четыре, расскажи, как прошло с императором.

Коммуникатор отключился, и я ухмыльнулся. Конечно, Мелкой нет надобности самостоятельно отслеживать мой корабль, за нее это делает Расм – при первой возможности шлет отчеты о проделанной работе напрямую «хозяйке».

– Господин Хирург, пора, – рядом застыл приканец со свежей одеждой для меня. – Вас уже ожидают в главном церемониальном зале.

По сравнению с антуражем моей предыдущей игры «Ранластии» главный церемониальный зал императора можно было смело назвать аскетическим. Я привык к тому, чтобы каждая деталь дворцового интерьера имела свою историю –

художественную и, главное, материальную ценность, а значит, могла быть украдена и выгодно продана. Здесь же глазу не за что было зацепиться. Любое другое серое помещение могло быть названо церемониальным залом при наличии «умного» электронного трона расцветки «вырвиглаз». Станный подход у разработчиков к оформлению места, куда стремились попасть многие игроки. Но надо отметить, что дворец соответствовал своему хозяину – внешне император мало чем отличался от подданных. Закованный в бронекостюм легендарного класса синекожий гуманоид больше походил на десантника, чем на одного из двенадцати влиятельных НПС «Галактионы». Лишь проекция короны над острой головой на длинной тонкой шее говорила о высоком статусе.

Всего награждаемых было порядка двадцати, но я оказался среди них единственным игроком. Стоя последним в очереди за плюшками, я осознал действительность. Об этом предупреждал меня Рейнеке – больше никаких поблажек. Доведись мне встретиться с императором до нападения Кости, этот прием был бы в мою честь. Теперь я должен стоять и ждать своей очереди. Было скучно смотреть, как НПС награждают орденом, титулом или планетой. Наконец, и на моей улице наметился праздник.

– Изгой квалианской империи, одаренный милостью нашего императора, свидетель героизма принца приканской империи, первый уничтоживший корабль затранцев, первый

уничтоживший затранца в ближнем бою, ставший на путь пирата капитан кламира «Ялрок» – Хирург!

Император кивнул, разрешая мне приблизиться.

– Я рад, что ты смог оправился от болезни, Хирург, – произнес глава приканцев, официально закрепляя легенду моего пятидневного отсутствия в игре. – Ты смог получить кламир и показал, что ульдане не миф. До меня доходили слухи о поисках этой удивительной цивилизации, что ведут такие, как ты, но я считал это блажью. Меня переполняют двойственные чувства. Мне одновременно и неприятно, и радостно осознавать, что я ошибался. Поведай же нам всем о своих приключениях. Как тебе это удалось?

Игроков вокруг меня не было, поэтому я без лишнего пафоса рассказал о получении «Ялрока», отмечая, как часто я использовал слово «повезло». Самолюбие заскулило от огорчения. Мне так часто «везло», что даже идиоту было понятно: простому игроку так фартить не может.

– Теперь я понимаю, как ты узнал о КРИГе, – император покачал головой и назидательно произнес: – Учти на будущее, Хирург, удача слишком непостоянная особа. Не стоит безоговорочно на нее полагаться

Только что устами императора разработчики официально объявили мне о переходе со светлой полосы зебры на следующую. И еще предстояло узнать, будет это просто темная полоса или то, что находилось у млекопитающих под хвостом.

– Приканская империя благодарна тебе за информацию

о КРИГе и поступке моего сына, – продолжил император. – Принц поступил правильно, уничтожив предателя. Прими сей дар в качестве награды за вести.

Один из приканцев преподнес мне на золотом подносе маленький лист бумаги.

– Чек на двести тонн Рапа, – торжественно заявил император. – Ты сможешь получить его целиком или частями на любой из планет моей империи.

Я принял первый дар императора, благодарно склонив голову. Двести тонн Рапа при стоимости пятьдесят кредитов за килограмм делали меня обладателем десяти миллионов кредитов. Мой текущий баланс едва превышал полтора, так что щедрый подарок «Галактионы» был очень кстати. Видимо, они решили напоследок одарить меня деньгами.

– Ты первым уничтожил корабль затранцев, доказав скептикам, что это возможно. Прими этот дар в качестве награды за проявленную доблесть!

Вновь ко мне подошел человек с золотым подносом.

– Добившийся такого успеха корабль должен быть награжден. Это разрешение на контакт с торговой гильдией «Ганза» и заказ на модернизацию одного, по твоему выбору, блока корабля. Ганза найдет, чем угодить даже владельцу кламира.

Как вовремя Мелкая поведала мне о «Ганзе», иначе я бы не осознал ценность второй награды. Счастливый, я вновь склонил голову, принимая разрешение.

– Ты первым уничтожил затранца, показав, что врага нуж-

но убивать не только в космосе, но и на захваченных им планетах. Прими этот дар в качестве награды за проявленную храбрость!

Вместо подноса в зал влетел грузовой дрон, удерживающийся на цепях сверкающий бронекостюм. Свойства подарка были скрыты, но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять – не дошедший до меня квалианский десантный бронекостюм А-класса был древним прототипом этого чуда.

– Броня и оружие – альфа и омега любого десантника. Боевые бронекостюм и бластер приканской разведки класса Легендарное-1 позволят тебе эффективнее уничтожать врагов. Носи с честью!

Послышались торжественные фанфары, ознаменовавшие конец раздачи бонусов. Я сделал шаг назад, чтобы занять свое место, но легкое прикосновение к спине показало, что император последнее слово еще не сказал.

– Ты будешь изгнан из империи, после того как посетишь спутник Зальвы и получишь улучшение «Ганзы». Пиратам не место в приканской империи! Я не могу доверять тому, кто добровольно встал на путь пиратства. Отныне и до тех пор, пока ты остаешься пиратом, приканская империя для тебя закрыта. Проводите Хирурга на его корабль и проследите, чтобы он покинул Зальву немедленно.

Это был конец моей светлой полосы и аудиенции у императора. Два закованных в бронекостюмы воина встали от меня по обе стороны и недвусмысленно развернулись к двери.

Глазами я проводил дрон с бронекостюмом, который развернулся вслед за конвоирами. «Альфу и омегу» всякого приканского десантника доставят прямо на кламир.

До самого космопорта я надеялся на тайную встречу с императором. В Ранластии такое бывало неоднократно – когда кулуарно можно было решить вопросы с правителями в обход официально объявленного политического курса, а то и получить нетривиальные задания. Но чуда не произошло. На горизонте маячил причал со ставшим уже родным «Ядроком», и стало понятно, что император Приканской империи двойных игр не вел. Если я хотел остаться на Зальве, то должен был отказаться от задания Хильвара. Досадно, что вопрос с кораблем Мелкой остался нерешенным. Список с заданиями появился перед глазами, и я чертыхнулся. Отказаться в одностороннем порядке оказалось невозможным. Либо топать к Хильвару и сознаваться в несостоятельности, либо ждать календарный год, чтобы у задания истек срок выполнения. Других способов «очищения» от пиратства не было.

Чем ближе я подходил к причалу, тем спокойнее становился. Один вид Ярлока обнулil мои сомнения. Будь что будет. Можно, конечно, слетать к Хильвару, отказаться от пиратства и примкнуть к славной орде победителей затранцев. Но почему бы не попытаться пиратского счастья? Планеты Конфедерации вольным разбойникам в приеме не отказывали. Примкни я к ним, никаких обязательств не будет, следо-

вательно, ни чужих союзников, ни чужих соперников. Атаковать встретившееся судно в космосе или нет решаю только я. Чем не сказка, если бы не вопрос, как зарабатывать на жизнь... В общем, пока не горит. Есть время на размышление и текущие задачи.

С такими мыслями я ступил на причал. Вокруг «Ялрока», благодаря носорогу-десантнику, сформировалась двадцатиметровая зона отчуждения. Глядя, как прокладывающие кабель техники аккуратно обходят незримый круг, я понял, что криптозавр успел заработать на Зальве печальную славу. Я спрыгнул с платформы и помахал носорогу. Тот грозно рыкнул и ринулся ко мне напрямик, не делая поправок на оказавшихся на его пути техников и ремонтное оборудование. Мелочно, конечно, но было приятно видеть, как приканцы в последний момент отпрыгнули, не успев спасти технику. Ах, какая жалость! Возмещать стоимость оборудования я не собирался. Нечего было меня выгонять.

Криптозавр подлетел ко мне со скоростью локомотива и, наплевав на инерцию, замер как вкопанный, обдав парами горячего воздуха из ноздрей. Я похлопал десантника по носу и взобрался на спину, успевшую трансформироваться в удобное седло.

– Хирург, стой! Нужно поговор... – только и успел я услышать, прежде чем за пару прыжков на своем скакуне оказаться у корабля. Я так спешил вернуться, что проигнорировал зов.

– Пропажа вернулась! – со стороны могло показаться, что это сам корабль утробным голосом приветствует своего капитана, но это был всего лишь мой техник, живший в его недрах. Из всей команды Ярлока умел говорить только он. Я слез с носорога и ждал, когда техник выползет на поверхность. – Мы было подумали, что ты решил здесь осесть, кэп. Корни пустить, синюю жену с детишками завести. Сдался синемордым без боя и драки?

– Не дождетесь, – улыбнулся я, приветливо хлопнув по опустившейся до моего уровня голове слизозавра. Мой техник и бессменный щитовик был огромной и крайне ехидной змеей. – Кому-то же нужно командовать нашим корытом. Заржавеете еще, лазь потом по кораблю, ржавчину выводите.

– Хирург! Надо поговорить! Не улетай! – вновь раздался крик. Десантник угрожающе зафырчал, предостерегая незнакомца от приближения. Я обернулся и увидел игрока в типовом бронекостюме с нашивками приканской империи. Такие получают за прокачку репутации с империей. Неподалеку от мужчины стояла палатка, пригодная для временного проживания, словно кричащий караулил меня долго и с завидным упорством. Такая настойчивость должна быть вознаграждена, да и мне стало любопытно услышать, чего от меня хотят.

– Слушаю, но очень недолго, – я посмотрел в сторону конвоя. Бойцы всем своим видом показывали рвение в точности исполнить приказ императора.

– С тобой хочет поговорить мистер Эйне. Подожди полчаса, он уже летит.

– У меня и пяти минут не будет, – мой конвой заметно оживился. – Ребят, спокойно, уже улетаю.

И прежде чем скрыться в корабле, я крикнул незнакомцу.

– Извини, парень, если я сейчас не улечу, эти бравые солдаты меня уничтожат. Так что будь здоров и не серчай.

– Этот человек находится под защитой мистера Эйне! – незнакомец быстро сориентировался и показал конвоирам сверкающий значок. – Оставьте его.

– Приказ императора – пират должен покинуть Зальву немедленно! – металлическим голосом произнес один из стражей и одним ударом отбросил игрока в сторону.

У меня не было желания вступать в конфликт с прикапцами, поэтому я скомандовал:

– Мы уходим! Десант, по машинам! Нас ждет космос!

Последнее предупреждение касалось криптозавра, решившего, что вторгнувшиеся в подконтрольное ему пространство конвоиры представляют угрозу для корабля, и собиравшегося атаковать. Из днища «Ялрока» выехала платформа, и, деловито фыркнув, носорог засеменил внутрь, всем своим видом показывая, что, если бы не приказ, он бы тут все разнес. Корпус поплыл, формируя для меня вход, и я ступил внутрь.

– С возвращением на борт, капитан! – поприветствовал меня корабль.

– Привет, Умник! Полный отчет о текущем состоянии корабля, экипажа и снаряжения.

– Все системы работают в штатном режиме. Функциональность членов экипажа доведена до 100 %. Функциональность имеющихся на борту тридцати двух штурмовых дроидов доведена до 100 %. В наличии два бронекостюма, один из них получен несколько минут назад и еще не прошел диагностику. Запасы Эло – десять тонн. Рапа – сорок тонн. Тирон – две тонны.

– Полученный только что бронекостюм транспортируй в командную рубку и синхронизируй с ним корабль. Есть что-то важное, что я должен знать до запуска?

– Посторонними лицами было осуществлено двадцать восемь попыток проникновения на корабль. Пришлось вывести десантника для защиты прилегающей территории и корпуса. Отряд неприятеля в ответ разбил лагерь в дальнем конце причала, занимались разведкой и наблюдением вплоть до вашего появления. Смена караула производилась раз в два часа круглые сутки. Парламентер неприятеля несколько раз просил разрешения поговорить с вами. Это все. Синхронизация с новым бронекостюмом осуществлена. Поздравляю с выгодным приобретением.

Любопытство схлынуло, послав на прощание пламенный привет незнакомцу. Всего лишь очередной любитель уникальных вещей, желающий заполучить кламир. Хрена ему лысого, а не корабль. Но потенциального покупателя следо-

вало пробить на всякий случай:

– Степашка, нужна вся информация по игроку Эйне. Задача с наивысшим приоритетом. Ты закончил сбор данных по предыдущей задаче?

– Да, уже идет загрузка на КПК. Новая задача принята. Приступаю к выполнению.

КПК пискнул, показав пиктограмму входящего сообщения. Отметив, что нужно выкроить время для изучения обстановки в реальности, я нырнул в подаренный бронекостюм. Его свойства были выше всех моих ожиданий, как новогодний подарок всей жизни. Щедрость императора впечатляла! Легендарный класс даровал бронекостюму двадцать одну характеристику с возможностью замены, интегрированные бластеры, активную защиту, реактивный двигатель и кучу дополнительных примочек, что делали из бронекостюма настоящий танк. В такой броне можно смело выходить один на один с затранским воином, не сомневаясь в успехе. Умник проецировал изображения с панелей корабля прямо в бронекостюм, превращая его в своеобразную личную капсулу капитана. На одном из экранов находилось изображение моего корабля – средство общения с Умником, чем я сразу и воспользовался, параллельно подстраивая сиденье под изменившиеся параметры костюма:

– Умник, я ставил задачу по описанию всех способностей членов экипажа. Что с ней?

– Задача выполнена, данные сброшены на бортовой ком-

пьютер нового бронекостюма.

– Отлично. Взлетай, курс на второй спутник Зальвы.

– Кламир «Ялрок» запрашивает разрешение на взлет, – Умник обратился к диспетчерам.

– Взлет разрешен. Следуйте коридором 2-2-5 до стыковки с ДБЛ «Стремительный лидер». Ваш корабль будет подвергнут досмотру.

Указания были неожиданными, но обоснованными. Вдруг я вывожу опасного преступника? Я же пират, с меня станется. На всякий случай Умник заверил, что ничего противозаконного и запрещенного на корабле нет.

«Ялрок» взлетел, и на экране появился обратный трехминутный отсчет до стыковки с проверяющим модулем. Этого времени было достаточно, чтобы посмотреть отчет Степашки. Рейнеке и здесь не соврал – радужного в нашем положении было мало.

Нас разместили в одной из самых дорогих клиник Земли оправданно. Заведение было закрытое, но, благодаря интеграции со Степашкой, кое-что выяснить удалось. Мой персональный помощник умудрился напрямую снять данные медицинской капсулы. Никто не сгущал краски – без постоянной стимуляции сердечных мышц я сразу умру. Имплантат работал хорошо, но нужно время, чтобы он прижился. Прогноз был благоприятный при условии четырех-пяти месяцев безвылазного пребывания в медицинской капсуле, плюс еще один на реабилитацию. У Олеси состояние было ста-

бильным, но в сознание ее не привели. Степашка успокоил меня тем, что критическая опасность для жизнеспособности ребенка миновала, и это всего лишь перестраховка врачей. На этом хорошее заканчивалось. Если с Олесей и малышом был почти порядок, то со мной – одна сплошная беда. Альтернативного дешевого лечения в моей ситуации не существовало. Страховка за разрушенный дом и деньги, что успели упасть в качестве зарплаты за поиск планеты с чеком, позволяли принять удар лечебной системы, но на дальнейшую жизнь средств не было. Оставалась одна лазейка. Хотя официальной конвертации игровых кредитов в настоящие не было, существовало немало сторонних ресурсов, предлагающих услуги по обмену. Курс, конечно, невыгодный, но, в крайнем случае, хоть какой-то реальный заработок. Значит, нужно увеличить объемы Рапа на корабле и постоянно обменивать его на реальные кредиты. Пиратство стало казаться не такой плохой затеей.

– Причалили, кэп, – оповестил меня техник, и следом раздался неприятный металлический звук. Механизмы стыковки ДБЛ заржавели от долгого простоя, дверь трансформировалась, и корабль впустил ко мне команду таможенников. Произведя беглый осмотр, солдаты выстроились в шеренгу, ожидая высшее начальство. В проеме показался советник императора, закованный в отличную броню.

– По регламенту процедура осмотра корабля составляет пять минут, поэтому не будем терять время. Его Величество

поручил мне сопровождать вас на спутник, но только в случае, если вы согласитесь взять меня с собой, – не успел я как-то отреагировать на предложение, как советник вскинул руку, призывая к молчанию. – Не спешите с отказом! Императору пришлось публично вас изгнать, потому что вражеские шпионы просочились во дворец. Рассматривайте изгнание как залог своей безопасности и относительной свободы в Галактионе. Мы подозреваем, что квалианцы сотрудничают с затранцами и хотят уничтожить правящие династии всех империй, в том числе и союзные. Мы на пороге военных действий, никто не имеет права на ошибку. Когда проблема с квалианцами решится, приканская империя будет вам рада. Прошу вас от своего лица и лица императора взять меня с собой. Я хранитель знаний об ульданах и просто обязан побывать на их базе!

– Хорошо, ваши слова многое объясняют, и, возможно, я не против, но после поисков на спутнике я должен покинуть империю, – уточнил я важный момент. – Вас мне куда девать прикажете?

– Меня вполне устроит Белкет, где вы получите обновление от «Ганзы», или же любая другая планета Конфедерации. Приканская империя имеет представительства на всех заселенных планетах. Я в целом неприхотлив, а когда дело касается страсти всей моей жизни – ульдан, – согласен на любые бытовые неудобства.

– Еще бы, – прошептал я про себя, раздумывая и глядя,

как мелкие бусинки глаз советника скрупулезно осматривают кабину. Если НПС сами решили посетить мой корабль, значит, они готовы идти на уступки. – Что я получу взамен? Изгнание у меня уже есть, хотелось бы что-то более полезное для здоровья.

– О! Император предвидел такое развитие событий, – бусинки понимающе сверкнули в моем направлении. – Люди, особенно пираты, крайне редко придерживаются принципов филантропии. Приканская империя готова поделиться с вами имеющимися технологиями ульдан. Уверен, ваш корабль разберется, что к чему.

Умник привлек мое внимание мигнувшим экраном, на котором я увидел его сообщение.

«Рекомендую принять предложение! Наблюдается критический дефицит информации по базе. Достоверно известно, что она расположена глубоко под поверхностью спутника, и наш корабль служит ключом. Точных координат нет. Напомню, что кламир – это корабль-разведчик, а не научно-исследовательская база. Новая информация может быть полезной».

– Не вижу причин отказать, тем более что помощь мне действительно не помешает, – согласился я с доводами корабельного помощника и кивнул советнику, одновременно отмахиваясь от выскочившего оповещения:

Задание «Поиски сокровищ» обновлено...

– Отметьте в протоколе досмотра: кламир «Ялрок» запрещенных к вывозу предметов не имеет, – приказал советник, и охрана покинула мой корабль. Регламент досмотра был выполнен безукоризненно.

– Умник, курс на второй спутник Зальвы. Ускорение максимальное. Советник, нам лететь несколько минут, поделитесь, что вам известно об ульданах?

– Не так много, как хотелось бы. Технологии крылатых прародителей на грани нашего понимания, но это вы уже сами поняли по кораблю и его команде. Жаль, но доподлинно неизвестно, почему они исчезли. Есть теория, что между ульданами и неизвестной расой случилась война, и девяносто тысяч лет назад одна из сторон использовала запрещенное оружие. Аналог КРИГ, только в масштабах Галактионы. Обе стороны конфликта были уничтожены, и на лидирующие позиции в нашем мире вышли другие расы.

– Постойте. КРИГ. Что вы можете сказать о нем? – ухватился я за неожиданную ниточку.

– Извините, Хирург, но некоторые тайны лучше не раскрывать. КРИГ как раз из таких, – развел руками советник.

– Меняю один вопрос по КРИГ на информацию о том, с кем воевали ульдане, – нашелся я, ударив в больное место приканца.

– Все зависит от вопроса, – советник прикрыл бусинки глаз прозрачными веками и в задумчивости начал гладить длинную шею. – Если я смогу на него ответить, не нарушая тайны, с радостью обменяюсь информацией. Одно могу сказать сразу – последствия его использования будут ужасны для всех.

– Да понял я, что КРИГ – средство массового уничтожения. Меня интересует радиус поражения. Если кваллианцы захотят его применить, нужно знать, как далеко прыгать от эпицентра.

– Две минуты гиперпрыжка, – после раздумья ответил советник, заставив меня присвистнуть от удивления. За две минуты можно пролететь с десятков звездных систем, и это только в одну сторону. Если КРИГ действует по типу сферы, то огромное пространство Галактионы окажется в зоне поражения неведомого оружия.

– Ульдане сражались с вракаст, – слил я полученную от «Ядрока» информацию, и настала очередь советника выказать удивление, вытянув шею в мою сторону.

– Это достоверная информация? Насколько я знаю, вракаст – это раса гипертрофированного размера насекомых с зачатками интеллекта.

– Достоверней некуда. Получена от последнего ульданского командира этого корабля. И, по-моему, с интеллектом у вракаст было все в порядке, раз их королева имела опасную армию, управляемую генералами, – возразил я.

– Да, вы правы. Вполне вероятно, что наша информация не точна, – задумчиво пробормотал советник. – Я был на встрече, где вы рассказывали императору о получении кламира. Необычно, невероятно, но я вам верю и дико завидую. Вам довелось воочию увидеть ульданца. Все остальные довольствуются лишь их редкими изображениями.

– Получен слабый сигнал бедствия, – неожиданно встрял в беседу Умник. – Сигнал на языке ульдан. Источник находится под поверхностью спутника. Время прибытия – тридцать секунд.

– Выведи сигнал на внешние динамики и готовь криптозавра. Будем высаживаться. Переведи сигнал на общий язык.

В динамиках раздалось шипение и другие помехи, сквозь которые слабо пробивалось монотонное сообщение на чужом языке со множеством шипящих.

– База 20-449. Нападение. Нужна помощь, – перевел вслух Умник. – Дальше сообщение повторяется. Это аварийная запись, кэп.

Но это я уже и сам понял. Ни тембр, ни высота голоса не менялись. Какими бы невероятными ни были ульданы, невозможно ждать помощи у микрофона сто тысяч лет.

– Вырубай, наслушались. Команда, какие будут предложения, где искать вход? Годятся любые варианты.

– Определена точка наилучшего качества сигнала, – Умник подбрасывал новую информацию, как дрова в тлеющий огонь.

– Значит, вход в другом месте, – деловито заметила змея.

– Почему? – удивился я категоричности техника.

– Противник в первую очередь старается уничтожить передатчик, чтобы обороняющиеся не смогли позвать подкрепление. Поэтому передатчик должен уметь противостоять ударам противника и продолжать отправлять послание. То есть точка наилучшего сигнала равняется точке наилучшей защиты, а любой вход – по определению самое тонкое место. Но это я умничаю, на деле нужно облететь спутник, кэп. Корабль может подать сигнал принять его, база – среагировать на наше появление и сама открыть двери. Вариантов много, нужно изучать.

Спустя тридцать минут полетов вокруг спутника стало понятно, что ни база, ни корабль без нашего участия вступать в близкие взаимоотношения не желают. Второй спутник Залвы оказался огромным непривлекательным в глазах промышленных корпораций камнем без полезных ископаемых, зато активно облюбованный местной знатью. Казалось, усеянный образцами помпезной дворцовой архитектуры, спутник служил ярмаркой тщеславия всей Приканской империи. Умник то и дело информировал, что очередная зенитная установка захватила нас в цель, но стрелять никто не спешил. ДБЛ «Стремительный лидер» являлось гарантом безопасности как для приканцев, так и для нас.

– Обнаружена обширная локация, не имеющая поселений и застроек. Флора и фауна отсутствуют. Наилучшая точка

сигнала находится в центре локации. Вывожу на проекцию область, – Умник смоделировал отличную проекцию спутника еще на втором круге и максимально ее детализировал.

– Это Пустошь, – пояснил советник, внимательно изучив карту. – Сейчас вроде местной достопримечательности. В свое время предпринимались попытки застроить эти земли, но по разным причинам завершить дело не удалось.

– Подходящее место номер один, – рассудил я. – Высаживаемся в центре. Умник, засылай криптозавтра на разведку. Посторонние нам сейчас не нужны.

– Задача принята. Выполняю, – кламир заложил вираж и устремился к поверхности спутника. Легкая вибрация пола показала, что носорог успешно десантировался. Один из экранов стал транслировать поверхность глазами криптозавра. Серый камень, пыль. Анализатор атмосферы выдал полное отсутствие кислорода. Ничего экстраординарного или необычного.

– Внизу чисто! – отчитался Умник спустя минуту. Десантник носился по пустоши кругами, выискивая вероятных противников. Никого не было.

– Выходим. Советник, составите компанию?

– Безусловно! Буду рад показать места, где прошла моя молодость. Здесь каждый камень мой добрый друг, – желание быть полезным скрывало за собой волнение и азарт приканца.

Особой необходимости выходить из корабля не было, но

мне не терпелось испытать бронекостюм. Умник не стал сажать «Ялрок», позволив мне спланировать на поверхность с пятиметровой высоты. Советник не отставал, но было видно, что ему приходилось нелегко, и это настораживало.

Вспоминая вычурные замки местных богачей, я ради интереса спросил:

– У вас здесь тоже «дача»?

– Что, простите, у меня здесь? – не понял моего земного лексикона советник.

– Ну, место для отдыха. Замок, – пояснил я, чувствуя себя неловко.

– Если вы спрашивали о внепланетной резиденции, то да, – у советника появилась одышка. – Но сейчас по большей части здесь проживает моя матушка. Дает приемы и участвует в светской жизни.

– Именно это я и имел в виду, – буркнул я, желая закрыть тему чужого богатства. В ответ послышался отчетливый смешок сквозь тяжелое дыхание.

– Вы, Хирург, человек и судите о вещах с людской точки зрения. Люди кичатся и выставляют свое богатство, поэтому вы считаете, что и это место просто скопище существ, соревнующихся между собой в роскоши. Это не так. Император заботится о благосостоянии своего народа. Для нас построить замок и оснастить его передовыми новинками не так уж и дорого. Следовательно, и гордиться нечем. Другое дело, что разрешения поселиться здесь достаиваются далеко не

все. Это привилегия, которую надо заслужить. На спутнике имеет право жить только тот приканец, который в состоянии добраться до той точки самостоятельно, – советник кивнул на вершину близлежащего холма, переводя дух. – Это «Пик Доблести», центральная точка Пустошей. Нужно добраться в одиночку, используя бронекостюм самого низкого Г-класса. Не думайте, что это для нас легко... Еще лет триста назад здесь гибло немало приканцев. Сейчас проверка доблести проходит раз в месяц, централизованно, со страховкой. Но все равно некоторые умирают. Слабые духом чувствуют смерть почти сразу, сильные успевают добраться до вершины.

– Почему? – удивился я. – Что здесь такого смертельного?

– Не могу вам ответить, – советник все чаще делал паузы в разговоре и замедлился в движениях. – Пустошь действует угнетающе не на все расы. Коллегия из ученых исследовала грунт на всей территории и вглубь на один километр, но так ничего и не нашла. Ни излучений, ни радиации, ни загадочных полей. Пустошь не терпит слабых. Проверяли на представителях других рас: квалианцы, вракаст и даже анорские роботы испытывают те же симптомы – удушье, головокружение, потеря сознания и смерть. А вот перинийцы, дельвийцы и все остальные совершенно не подвержены влиянию Пустоши. Как и люди... вот такой... фено... ме...

– Вам плохо? Может, вернетесь на корабль? – заволновался я. Не хватало еще советника императора угробить.

– Не переживайте, – тот тяжело усмехнулся. – Мне по должности положено здесь бывать. Приказ императора – слабовольным не место в управлении империей, советники проходят испытание трижды в год. Не могу похвастаться, что привык, тяжело каждый раз как в первый, но причин для беспокойства нет.

– Лентяи ваши ученые и дармоеды! Без упорства не бывает открытий, – подключился к разговору техник. – На глубине полутора километров находится полый карман. Глубину увидеть не могу, мощности сканера не хватает, но карман с активной защитой. Природа гениальна, но такое сварганить без помощи разумных не может.

– Ваш корабль и команда просто клад! Как вам повезло! Империя благодарит за важную информацию, мы исследуем карман, – почти прошептал советник.

– Идем на «Пик Доблести», – я указал рукой на холм. – Посмотрим, что это за центр.

Советнику пришлось помогать. Как приканец ни храбрился, но чем ближе мы подходили к вершине, тем более неуверенными становились его движения и сбивался шаг. Криптозавр нес вахту по периметру Пустоши, распугивая реальных и потенциальных свидетелей, поэтому эту проблему я решил сам. Несмотря на протесты гордого приканца, я подхватил его под руки и активировал двигатели, перенеся прямо на вершину. Стоило мне приземлиться, как мой спутник обмяк, потеряв без сознания. Этого еще не хватало!

– Умник, вывози его! – приказал я, активировав на броне приканца режим восстановления. Кламир в мгновение ока оказался над головой, начал плавное снижение и вдруг, вместо того чтобы упереться в каменный грунт, прошел сквозь него и продолжил спуск. Кламир погружался в камень, словно его не было, хотя я стоял на расстоянии одного метра от корабля на вполне крепкой поверхности.

– Умник, два метра вверх и зависни! Открыть люк!

Подхватив бесчувственного советника на руки, я одним прыжком оказался внутри кламира, успев заметить, что внешне камни под кораблем не отличались от булыжников в любом другом месте Пустоши. Либо это качественный камуфляж, либо Умник это и имел в виду, когда говорил, что кламир – ключ от входа на базу. Но сейчас было не время проверять гипотезы, требовалось спасти жизнь приканца. Моей пиратской репутации не хватало только смерти советника приканской империи. Никого не будет интересовать по какой причине он двинул кони на моем корабле. Люк закрылся, и, не успев я дать команду к отлету с Пустоши, как индикатор здоровья на бронекостюме советника сменил свой цвет с красного на зеленый, а через несколько секунд и вовсе погас. Приканец пришел в сознание, его жизни ничего не угрожало. Много времени, чтобы понять что случилось, ему не потребовалось.

– Пора подавать в отставку, – сыронизировал над собой советник и с усилием откинул шлем. Двигаться он был не в

состоянии. Темно-синие круги под глазами вкупе с приканской внешностью делали его похожим на ошипанного индюка, успевшего в последний момент избежать смерти. Кламир с сочувствием отнесся к гостю на своем борту и без посторонней указки сделал восстановительную инъекцию в шею советника. Взор того прояснился, темные круги исчезли, а кожа приобрела здоровый синеватый оттенок.

– Корпус «Ялрока» изолирует действие чего бы то ни было, – догадался я о причине такого скорого восстановления приканца. – Умник, забирай криптозавра. Нам пора навещать ульдан. Килограмм рапа тому, кто отгадает, где вход на базу.

– КЭп, ты тоже видел, как мы прошли сквозь камень? – техник свесил голову в капитанскую рубку. – Очуметь! Да?

– И это спрашивает говорящая двурукая змея-техник, видевшая четвероруких орангутангов, трансформирующегося носорога и летающий шар-корабль? – с сарказмом спросил я. – Но ход мыслей верный. Ульдане – это реальная сказка!

– Мы тоже ульдане, – вступился за команду Умник. – Но уровень загруженной в нас информации не позволяет научно объяснить прохождение одного твердого тела сквозь другое твердое тело без разрушения связей в кристаллических решетках. Камуфляж исключен. Я сделал анализ грунта.

– Вы сто тысяч лет прозябали с «Ялроком» на Карлатоне. За это время изменилось многое. Криптозавр на борту? Отлично. Спускаемся. Начни с метра в секунду, потом плавно

наращивай скорость. Посмотрим, куда нас заведут эти очумелые сказочники.

Возражений не последовало. Контакт «Ялрока» с вершиной «Пика Доблести» прошел незаметно для корабля. Все системы работали в штатном режиме, давления на корпус не ощущалось. Умник погрузил кламир наполовину, подождал несколько секунд, словно набираясь смелости, и углубился в камень полностью. Спуск на сто метров не принес никаких проблем, как если бы корабль двигался по воздуху. Минус был в отсутствии обзора – все экраны показывали сплошную каменную стену.

Мы двигались в полной тишине, опасаясь спугнуть удачу лишним словом. Игра игрой, но адреналин и возбуждение от погружения в неизвестность стремительно нарастали, и когда перед глазами выпали сообщения, я испуганно отшатнулся.

**Задание «Поиск сокровищ»
выполнено. Награда – доступ к
следующей части цепочки заданий**

**Получено задание «Поиск сокровищ.
Часть 2». Пробежитесь в главное здание
базы и получите доступ к серверу**

Каменный плен закончился неожиданно, но под очень громкие восхищенные возгласы советника. Перед нами во всей красе раскинулась база ульдан. Сотня тысяч лет никак не сказалась на работе освещения, и у нас была возможность вдоволь насладиться панорамным видом. Сверху база напоминала интегральную схему, прекрасную в своей точности, но стоило немного снизить высоту, как плоская сетка приобретала невообразимый объем. Замысловатые конструкции переплетались между собой, пронизывая пространство во всех направлениях. Высокие шпили напоминали виденные мною корабли затранцев. Такие же нелепые, остроконечные и непривычные для современного взгляда. Умник сделал несколько попыток построить маршрут сквозь архитектурную мешанину стекла и блестящего металла, но сдался. Лететь сквозь этот хаос было невозможно.

– В ста метрах под нами расположен причал для кораблей. Идем на снижение, – приказал я, заставив себя оторваться от бессмысленного созерцания. Главное я уже успел вычленить – центр базы располагался диаметрально противоположно точке нашего появления, чтобы игрок в полной мере наслаждался созданными красотами. По внутреннему ощущению лететь в бронекостюме здесь две-три минуты, если уверенно использовать летательные способности брони. С этим у меня были проблемы, и я решил озаботиться полной трехмерной картой базы.

– Умник, каким образом можно собрать полную схему? Мне нужно все! В пределах разумного и не только.

– Кламир оснащен четырьмя разведывательными дронами. Они могут облететь базу и произвести съемку. На ее основе создадим трехмерную модель. Активировать?

– Отправляй двоих. Пусти их по кругу. Советник, боюсь, вам придется остаться на корабле. Местное излучение может вас убить.

Кислая физиономия приканца была настолько красноречивой, что мне захотелось его приободрить:

– Буду вести прямую трансляцию. Увидите то же, что и я. База будет изучена.

– Дроны запущены. Расчетное время облета... Тревога! Нападение!

«Ялрок» выставил весь арсенал лучевых пушек, но мишеней не обнаружил. База ульдан спала безмятежным глубоким

СНОМ.

– Умник, запись полета дронов на экран, – приказал я. Две видеозаписи были почти одинаковыми и бесполезными, потому что велись с самих дронов. Они вылетели с кламира, сделали круг вокруг корабля, калибруя полетный режим под текущие условия, отходили на пару метров, и картинка оборвалась. Еще одна съемка велась с корабля. На экране видны были оба дрона. После калибровки они разлетелись в разные стороны и попали в невидимое до этого момента энергетическое поле. Оно замерцало, обнаружив свое существование, и погасло, но необходимую часть работы сделало. С противоположных точек базы по нашим дронам был выпущен прицельный выстрел плазменными шарами. От них даже пепла не осталось. Умник вычислил, откуда шел огонь, и подсветил зеленым цветом подобные пушки по всей базе. Я невольно присвистнул – шансы пересечь ее и не поймать сотню-другую шаров равнялись нулю.

– Кэп, у меня для тебя не очень приятная новость, – задумчиво произнес техник, играя роль Капитана Очевидность. – Летать ты здесь не сможешь.

Расстроенный вздох был ему ответом. Мне навязывали бой, и отказаться от него было равносильно потере награды.

– Посадка осуществлена. Внимание! Стыковочный модуль базы отправил запрос на соединение.

– Принимай. Криптозавтра в боевую готовность. Активируй дроидов. К центру управления придется прорываться с

боем.

– Ты собрался воевать с ульданами? – удивился советник.

– Не с ними. С теми, кто захватил базу и смог пережить сотню тысяч лет в спячке. С лучшими бойцами вракаст.

Глава 2

Часть корпуса плавно отошла в сторону, образовав вход в стыковочный карман. Он был хорошо освещен и через десять метров заканчивался мощной на вид металлической дверью. Наученный потерей разведчика, я отправил туда дроида. Его было почти не жалко. К счастью, дроид добрался до двери без происшествий и замер в ожидании дальнейших указаний.

– Умник, ты уже подключился к внутренней сети? – я был высокого мнения о своем корабле, но в этот раз поспешил с выводами.

– Ответ отрицательный. В стыковочном шлюзе нет терминала. Попытки удаленного соединения закончились с отрицательным результатом. Сеть имеет сложную многоуровневую защиту с неизвестными мне алгоритмами шифрования. Уязвимостей обнаружить не удалось.

Новость была неприятной. Снова отправлять в разведку дроида было глупо. Любое неизведанное пространство обязательно таило опасность, сопряженную с перерождением или тотальным разрушением. Разработчики создали эту базу не для того, чтобы по ней гуляли роботы. Разведчик тому пример.

– Умник, возвращай дроида. Я сам пойду.

– Я с вами! – отозвался советник, всем своим видом де-

монстрируя решительность. – И не возражайте! Возможно, это мой единственный шанс прикоснуться к вечности. Тем более что я привязан к Духу планеты, и смерть для меня не препятствие. А император ждет вестей!

– Хорошо, но с одним условием. Потеряете сознание – вернетесь на корабль, – глупо спорить с НПС, чьи действия подчинены строгим алгоритмам, но и тащить его на буксире я не подряжался. – Умник, пристрой к советнику двух дроидов. Пусть никуда не лезут и занимаются только его охраной.

Автоматы 29 и 30 заняли позиции рядом с советником, и я мысленно попрощался со своим имуществом. Шансов на то, что железки останутся целыми, не было, но по-другому я поступить не мог. Дроидов я еще куплю, а репутацию можно только заработать.

– Право, не стоит беспокойства. Вы ведь не обязаны, – вяло возразил советник, но оповещение показало, что опыт не пропьешь.

Отношения с третьим советником приканского императора улучшены. Текущее отношение: 3

– Держаться за мной. Слушаться. Вперед не лезть, – приказал я, активировав бластер. В боевых условиях не до политесов, приказы должны выполняться мгновенно. В противном случае советника не спасет даже мое желание прокачать с ним репутацию. Пристрелю «случайно», отбиваясь от

неприятеля, и продолжу экспедицию без него.

Приканец и сам все понимал, поэтому согласился молча. Я вошел в карман, медленно делая первые шаги и каждую секунду ожидая нападения, но ничего не происходило. Выждав еще пару секунд, я махнул рукой советнику. Он замешкался перед выходом из корабля, переживая, как и я, что упадет в обморок, но через секунду его сапоги коснулись твердого пола.

– Похоже, волноваться не о чем, Хирург, – послышался вздох облегчения советника. – Смею надеяться, что стены базы блокировали воздействие губительных полей.

Обрадованный приятной новостью, синекожий ринулся ко мне, но я предостерегающе поднял руку:

– Дистанция пять метров. Приготовьтесь, я открываю двери.

Без суеты я пересек карман. Сзади послышался шум готовых к стрельбе бластеров. Умник вывел дроидов, обеспечивая огневую поддержку, и теперь выход из корабля напоминал ошестинившегося дикобраза. Я надеялся, что по ту сторону двери пространство будет ко мне как минимум безразлично, потому как стоять на линии огня между дроидами и врагом не хотелось. Массивная дверь базы ульдан легко поддалась и взмыла вверх, я остался на пороге, пялясь в темноту проема. Свет четко отсекал границу кармана, оберегая каждый фотон от прожорливой тьмы. Странное дело, сверху мы прекрасно видели панораму базы и работающее освещение,

но в здании было темно. Сделав шаг вперед, я окунулся в кажущуюся вязкой мглу. Глаза еще не успели привыкнуть, когда бронекостюм автоматически включил встроенный фонарь, и я невольно на мгновение зажмурился.

Но свет его оказался бесполезным. Встречаясь с тьмой, луч прожектора не рассеивался по помещению, а полностью поглощался. Опустившись на корточки, я впритык посветил на пол и нервно сглотнул. Сканер пространства отлично справился с построением трехмерной модели помещения. Вернее, места, где мы оказались. Пол, стены, а также потолок были органического происхождения. Часть пола, которую мне удалось разглядеть, имела неприятный бурый цвет и была покрытой слизью, словно мы находились внутри огромного океанического животного. С потолка свисали щупальца, от которых, если судить по фильмам ужасов, нужно ждать неприятностей. Я перекинул картинку помещения советнику, все еще находившемуся в стыковочном модуле.

– Есть догадки, что это?

– Ни единой. Мы мало что знаем об ульданах, но точно установлено, что они были организованными и чистоплотными существами. Это... помещение... неприемлемо для работы. Сложно представить, что это одна из их технологий.

– Может быть, сознательный акт устрашения для непрошенных гостей? – выдвинул я версию, ничуть в нее не веря. – Умник? Что скажешь?

– Визуальный осмотр помещения с вероятностью в шесть-

десять процентов дает право говорить о том, что, отталкиваясь от...

– Давай без лишнего словоблудия! Четко и по существу!

– Помещение имеет органическое происхождение и предположительно является утробой некоего существа. Известные факты указывают, что сознательно использовать живое создание в приемном блоке в качестве устрашения ульдане не могли. Это претило их мировоззрению, и, как указал советник, они крайне щепетильно относились к чистоте.

– Кэп, у меня нехорошие предчувствия, – встрял в разговор техник. – Может, поищем другие варианты?

Внутренне я согласился со змеей. Я сам заподозрил неладное в тот момент, когда увидел невозможную здесь органику. Но азарт не давал отступить. Будь это реальность, второй спутник Зальвы уже стремительно уменьшался бы на экранах мониторов «Ядрока». Но это же игра, где нужно просто вовремя сохраниться и попробовать хотя бы разочек...

Я осторожно дотронулся ногой до пола. Действительно – органика, а не искусная подделка из пластика. Никакой ответной реакции на касание не последовало. Снова присев на корточки, я надавил стволom бластера на пол, вогнав его на пару сантиметров в бурую субстанцию. Вновь ничего.

– Советник, отойдите к кораблю, – попросил я и, дождавшись выполнения, выпустил пару плазменных шаров в пол. Анализаторы бронекостюма распознали появившийся запах как горелую плоть, но последствий я не дождался. Живот-

ное было живым, но безмолвным и неподвижным. Запрос Умнику и очередная порция плазмы в сторону пола, стен и потолка вновь дали отрицательный результат – база ульдан не желала отвечать на мою агрессию.

– Вхожу внутрь! – больше для себя, чем для команды, произнес я и покинул карман. Стоять на живой массе было неприятно, как на водяном матрасе. Желая поскорее ощутить твердую поверхность под ногами, я шагнул на прожженный плазмой круг. Типовой стальной пол, каким были устланы все помещения Галактионы. Я разрешил советнику выйти. Система тут же проинформировала:

**Вы являетесь первым игроком,
посетившим базу Нахами**

**Сценарий «Нежданный гость» активирован.
Требования сценария выполнены**

Приятной игры!

– Это историческое событие! – благоговейно произнес приканец, проводя лучом прожектора по стенам. – Еще никогда приканец не был столь близко к...

Договорить советник не успел.

– Кэп, ловушка!!! – истошно завопила змея. Сверху опустились мясистые отростки, закрывая проход и заключая нас с советником в органические клетки. Бластеры активировались мгновенно, но начать стрельбу я не успел: пол пришел в движение, и я чуть не упал. Инерционные блокираторы позволили устоять на ногах, но от ощущения свободного падения замерло сердце. Между мной и советником рухнула еще одна стена из плоти, прерывая визуальный контакт с приказцем.

– Умник, отчет! – прокричал я, включая бластеры на полную и устраивая локальный армагеддон. Прутья клетки разлетелись в стороны обгорелыми ошметками, но на их место тут же рухнули новые. На десятом круге стало очевидно: отпускать меня никто не собирался.

– База пришла в движение! Идет постоянная хаотичная трансформация, логика движений непонятна. Мне пришлось взлететь, причала больше нет. Это была спланированная акция! – не будь Умник бортовым компьютером и НПС, он впал бы в панику.

– Что с советником?

– Жив, отслеживаю его перемещение. Вы двигаетесь в разных направлениях. Пробриться к вам нет возможности, вокруг силовое поле неизвестной природы. Оно нас удерживает. Внимание! Движение базы прекратилось.

Последнее замечание Умника я ощутил самостоятельно,

пол перестал трястись. Выстрел – и запах горелого мяса снова окутал все вокруг. Клетка не выдержала, отпустив меня на волю. Света не прибавилось, но в бронекостюме было комфортно. Перед глазами появилась трехмерная картинка все того же помещения с открывшимся коридором. Оттуда ко мне приближалась толпа живых существ. Сканер выхватил из кишашей массы отдельные детали: острые тонкие конечности, антенны и очень много суставов. Мне уже доводилось видеть представителей расы вракаст, и сомнений не было – на меня надвигалась орава насекомых. Оба бластера мгновенно перешли в боевой режим. Я приготовился продемонстрировать ответное гостеприимство. Пусть не такое эффектное, как их «монстроутробная» приемная, но ничего. Захват цели – и в сторону неожиданных гостей полетели зеленые пульсирующие шары. Накатило возбуждение, я впервые использовал подаренные приканским императором «Легендарные» бластеры в настоящем бою. Мощь была невообразимая! Каждый шар очищал системные ресурсы от двух-трех насекомых, превращая их в мерцающие ящики с добычей. Никаких завалов из останков – только увеличивающийся счетчик добычи и едва-едва ползущий опыт у бластеров. За пару минут безостановочной стрельбы шкала выросла лишь на сотую процента. В тесном коридоре насекомым деваться было некуда, и они стремились побыстрее добраться до меня и смять нескончаемым потоком. Никакой ответной стрельбы, никакой защиты – только бесчисленное коли-

чество противника. Бластеры пока выигрывали.

Я перевел дыхание и сменил блок энергии. В новом бронекостюме бластеры были встроены в плечи, что освобождало мне руки. Недостатком оказался ограниченный кругозор и время активации. Деактивировав встроенное оружие, я достал из инвентаря трофейный бластер затранцев. Пока основные активируются, я успею использовать его как дубинку. Да и с оружием в руках чувствуешь себя спокойнее.

Поток насекомых временно иссяк, и я связался с кораблем:

– Умник, как обстановка?

– Мы потеряли дроидов из охраны советника. Передаю запись.

– Что с советником?

– Жив, но заблокирован полем. Не могу с ним связаться. Передаю запись ваших перемещений и текущих местоположений.

Советник попал в такую же заварушку, как и я. Дроиды охраны сдерживали натиск насекомых, но совладать бластерами В-класса против лавины насекомых не могли. Железяк разорвали на мелкие кусочки и захватили советника в плен. Вернее, сам захват я только предполагал. Запись обрывалась после уничтожения дроидов.

Второй сброшенный файл был не менее интересным. Умник нашел меня в шпиле, равноудаленном от центра управления и советника. После того, как я закончу со своим отря-

дом, надо решить, куда двигаться: вызволять советника или идти к серверу. Хотя, отправляться без советника не вариант, именно его появление запустило сценарий.

– Умник, природу энергетического поля вокруг корабля разобрал? Можешь ее снять?

– Разобрать-то разобрали, да толку мало, – вклинился техник. – Держит крепко, источник поля находится на базе. Пробить ничем не можем, я уже пробовала. Так что сами там как-нибудь. Заодно и нам поможете.

Я усмехнулся. Если Умник терпел фиаско, он признавался в этом через змею. Пожелав кораблю удачи, я еще раз просканировал помещение, в котором оказался. Ничего. Ни ниш, ни дверей, ни окон – только органическая масса, заполнившая собой все вокруг. Коридор после моего обстрела очистился и не представлял собой ничего интересного, за исключением добычи. Для проформы я расстрелял стены помещения без особой надежды на тайные двери. «Вкусные» вещи, как известно, на аперитив в начале подземелий не подаются. База ульдан, разрази меня плазма, есть не что иное, как аналог классического подземелья.

– Степашка, мне нужна сводная информация о расе вракаст. Виды, особенности, способности, вооружение. Лаколично и самое важное.

– *Задача принята. Поиск информации по игроку Эйне переходит в фоновый режим. Прошу заметить, Мастер, с таким именем в «Галактионе» насчитывается более тысячи*

игроков.

– Игрок с именем Эйне – коллекционер редких вещей «Галактионы». Таких немного.

– Вы правы, такой Эйне один. Задача выполнена. Вся доступная информация сброшена на ваш КПК. Задача по поиску данных запущена. Выздоровливайте.

Знакомство с коллекционером, желавшим украсть корабль, я оставил на потом. Первая мерцающая коробка с добычей растаяла в моих руках, оставив после себя костяной жетон. Точная реплика звезды шерифа с дикого запада. Такие жетоны, только металлические, добывались с затранцев. Еще на орбитальной станции эти жетоны показались мне странными: ни описания, ни оповещения, ни дополнительного счетчика. Лежат себе мертвым грузом в инвентаре, только место занимают. Вот и сейчас передо мной были две с половиной сотни костяных жетонов без намека на возможное использование. Степашка провел беглый анализ форумов, но ничего не нашел. Либо это пустышка, либо уникалка, и о ней предпочитали помалкивать.

Я снова связался с кораблем.

– Умник, ты уже проанализировал скачанную у затранцев информацию? Есть что ценное?

– Задачи по анализу не было, – предсказуемо ответил корабль, встав в защитную позу. Как любая команда, моя предпочитала без прямых приказов командира тунеядствовать.

– Считай, уже. Помнится, ты скачивал меню из столовой,

вот и систематизируй все, что удалось узнать о затранцах. Что едят, что пьют, чем болеют, как долго живут. Если будет что полезное для корабля – подключай техника, пусть оценит возможность использования. То, что меня нет на борту, не значит, что вам можно расслабиться. К моему приходу все должно быть систематизировано, разложено по полочкам и подписано. Вопросы?

– Есть парочка, – отозвался техник. – Если не будет ничего ценного, я могу запустить в реализацию свои наработки?

Я глубоко вздохнул, гася раздражение. Сам себе Буратино! Без моих приказов никто не проявит инициативу, а я так увлекся игрой, что совсем забыл про обновление корабля. Не знаю, кому «спасибо» за подсказку, но она почти вовремя.

– Даю добро на улучшение корабля. Можешь использовать треть доступного Рапа.

– Какие приоритеты? Оружие, защита, скорость, вспомогательные функции, удобство? У меня много чего есть.

– Скорость. Сейчас она важнее всего. Нас затранцы как стоячих обогнали.

– Заметано, кэп! Есть пару идей. Сделаю – все призы на космогонках наши! До связи!

Первые двадцать метров моего путешествия по коридору выявили неприятную вещь. Расход энергии превышал все мыслимые расчеты. Каждый отвоеванный метр давался нелегко. С потолка то и дело выстреливали отростки, похожие на сопли. Один поймал меня и вздернул вверх, как пу-

шинку, игнорируя вес бронекостюма. Я постоянно отстреливался и уворачивался, падал и поднимался, одолевая очередную отрогосток. Тотальная зачистка потолка позволила перевести дух. Нападения прекратились, но ненадолго. Зато я смог увидеть, как эта мразь возвращает себе контроль над территорией. Все началось с пола. Он вспучился и послал мощный импульс на стены. Те в свою очередь приняли эстафету, и по потолку от них побежали новые отрогостки. Они наливались, переплетались, объединялись, пока дьявольская фауна не вернулась в первозданное состояние. Я прикинул остатки энергии и решился на эксперимент. Что, если полностью отсечь живность коридора от центра? Это шпиль, других точек соприкосновения с базой нет. Вдруг оно сдохнет, и у меня будет время, пока основная часть снова заполнит коридор. Сказано – сделано. Я опалил добрых два метра коридора, пресекая малейшие поползновения сопливой твари воссоединиться. Едва последний сгусток энергии разъединил органику, отрезанная часть замерла. Неведомое животное из основного помещения мерцало, но не спешило пускать ручейки и отрогостки на зачищенный участок. Видимо, собиралось с силами на восстановление. Изолированная часть скукоживалась, сворачивалась сама в себя, пока не превратилась в уродливый пульсирующий кокон. Освобожденный участок коридора имел отличное освещение, и я своими глазами увидел, как внутри кокона что-то зашевелилось. Кажется, я только что размножил неведомую тварь,

захватившую базу.

Кокон стремительно увеличивался в размерах. К моменту родов я подготовился. Пушки заняли свои места на плечах, готовые в один миг превратить тварь в шашлычок средней прожарки. Случись такое в реальности, я бы не ждал очного знакомства, но в вирте мы были приучены притуплять инстинкт самосохранения ради выгоды. Опыт, добыча, знания, задания. Все то, что можно продать за реальные и игровые деньги, помня о хлебе насущном. Нам же оставалась ценнейшая, но непродаваемая вещь. Эмоции. Сильные и настоящие, хоть и полученные в ненастоящем мире.

Кокон последний раз дернулся и раскрылся точно цветок, выплюнув нечто в мою сторону. Инерционные блокираторы взвыли, но выдержали напор влетевшего в меня бойца вракаст. Быстрый и стремительный, он ничуть не походил на беспомощного новорожденного. Ловко уворачиваясь от плазмы моих бластеров, он с пугающим успехом кромсал броню острыми клешнями. Против физического урона мне нечего было противопоставить, кроме самого бронекостюма, и с каждой секундой я все больше ощущал себя килькой в томатном соусе, до которой никак не доберется запойный алкоголик. Тварь нападала без усталости с жуткой одержимостью. На том и погорела.

Справившись с первым шоком и осознав бесполезность стрельбы, я полез в инвентарь. Вот они. Дождались своего часа. Моя первая добыча в «Галактионе». Подарок устройте-

лей спора за выполнение условий – усмирители, реплики резиновых дубинок полицейских. Вес бойца вракаст оказался таким маленьким, что хватило силового поля одного усмирителя. Забавно повизгивая и беспомощно дергая конечностями, тварь зависла в воздухе, позволив хорошенько себя изучить.

Я был полным профаном в насекомых, но даже на мой неискушенный взгляд у тваринки было мало общего с нынешними обитателями империи вракаст. Степашка перешерстил справочники насекомых «Галактионы» и тоже не нашел ничего подобного. Четыре верхние конечности с тремя локтевыми суставами крепились к неестественно тонкому телу под углом девяносто градусов друг к другу. Три ноги обеспечивали устойчивость и мгновенное перемещение в любом направлении, а свободно вращающаяся голова позволяла сделать вывод, что перед у твари находился там, куда она смотрела в данный момент.

– Говорить умеешь? – спросил я, прекрасно зная ответ. Рядовых солдат этой способностью не наделяли. Ибо лишнее. Все вракаст управлялись королевой. А она видела и чувствовала, что происходило с каждым из ее подданных. Удобно, ничего не скажешь. Главное, все приказы выполняются беспрекословно, и никто не перечит.

Пододвинув бойца ближе, я четко произнес:

– Я не враг. Война ульдан и вракаст закончилась девяносто тысяч лет назад. Мой корабль – трофей. Ульданы вы-

мерли, вракаст процветает и размножается. Нет повода для борьбы. Дайте мне возможность добраться до центра управления, забрать приканца и покинуть базу. Я донесу до нынешней королевы информацию о том, что вы живы. Она пришлет помощь. Я не враг.

Оба бластера выстрелили, и я опустил усмирители – на месте рождения древнего существа остался лишь мерцающий контейнер. Я говорил сам с собой. Все это время насекомое не оставляло попыток вырваться из силового поля. Солдаты не призваны думать, их задача – исполнять приказы. Думают другие.

Прогресс сценария «Нежданный гость»

**Вы зачистили 0,01 % базы
от вторгшихся агрессоров**

Я с усмешкой прочел сообщение. Задание по зачистке не предназначалось одиночному игроку. Без группы с тонной энергоблоков здесь делать было нечего. Раздосадованный, я потянулся к добыче и забрал золотой жетон. Он отличался от тех, что я получил с затранцев лишь темным ободком.

Чужеродная органика не посмела снова захватить коридор, и я смог оценить задумку разработчиков. Стены, пол и

потолок состояли из неправильных сегментов, с ювелирной точностью соединенных между собой. Сканер пространства не видел границ между частями и воспринимал помещение как единое целое. Визуально же сегменты имели четкие границы и друг от друга отличались рисунком, обработкой, материалом, в конце концов. Странное существо, оккупировавшее базу, могло вертеть ею по своему желанию, склеивая и разрушая помещения, словно детский конструктор. Теперь понятно, каким образом я был разделен с советником: приемный шлюз разобрали на части и снова собрали. Если так, то искать тайники или заполненные диковинными товарами склады ульдан бесполезно. Они давно стали частью базы.

Я собрался было расстроиться, как мой взгляд привлекла интересная деталь. До момента трансформации базы я находился в приемном шлюзе. После заварушки сегмент, на котором я стоял, переместился с частью стены и потолка вместе со мной. Сейчас он освободился от живой материи и обнажил еле заметную надпись, наспех нацарапанную прямо на стене. Я подошел ближе. Знаки были незнакомыми, но это не мешало понять, что они составляют лишь окончание послания. Кто-то, торопясь и постоянно сбиваясь, коряво начертил сообщение. Я из любопытства попробовал прочертить борозду на стене бластером, но ничего не получилось. Надеюсь, что надпись имела более глубокий смысл, чем наименование органов размножения неведомого автора, я связался с кораблем. Надо выяснить, нет ли начала послания там, где

оказался приканец.

– Умник, что с советником?

– Без изменений. Данные его бронекостюма показывают, что после перестройки базы он никуда не перемещался.

– Продолжай наблюдение. Если что изменится – дай знать.

После этого я сбросил Умнику картинку с символами:

– Ты можешь прочесть, что здесь написано?

– О, наскальная живопись! – вклинилась змея. – Кэп, эта конкретная последовательность цифр не имеет смысла.

– Так это цифры?

– Да, на ульданском. Ульданы пользовались таким цифровым алфавитом. Вы, люди, привыкли к позиционным системам счисления. Один, два, сто. Ужасно неудобно. Мы же предпочитаем непозиционную адаптивную систему, привязанную к положению звезд относительно друг друга. Особенно удобно, когда разговор идет о координатах, или информацию необходимо держать в тайне. Каждую тысячу лет система адаптировалась, ей присваивался свой символ, и все начиналось заново. Чтобы понять, числа какого тысячелетия здесь имеются в виду, необходимо найти начало строки. Здесь только конец. Это могут быть как «3» в переводе на твой язык, так и «10» или даже «98989».

– Как интересно, – вдохновился я. – Первая половина послания должна быть в том месте, где сейчас находится советник.

– Может быть, но не спеши радоваться, кэп, – осадила ме-

ня змея. – Даже если ты найдешь начало, не факт, что мы расшифруем данные. Прошло сто тысяч лет. В памяти корабля были ключи своего тысячелетия, с твоего прошлого корабля мы скачали текущие координаты планет и сделали привязку. Но если эта надпись была сделана в более раннее тысячелетие, то мы не сможем рассчитать все данные без ключей.

– Зачем было вообще придумывать такую систему?! – возмутился я.

– Позволь не согласиться, система удобная, но нужно к ней привыкнуть и постоянно получать обновленные ключи. На малых величинах позиционная форма хороша, но, когда необходимо рассчитывать расстояние в сотни тысяч световых лет, чтобы прыгнуть в конкретную точку пространства без погрешности, наша система идеальна.

– Значит, смысла собирать полную надпись нет? – воодушевление ушло, сменившись очередным разочарованием.

– Почему же? Когда-то существовали накопители, которые автоматически получали обновленные ключи. Если послание датировано более ранним тысячелетием, чем у нас в базах, всегда есть вероятность найти один накопитель и получить нужные данные. Ты на базе поищи при случае. Могу сказать, что это очень похоже на координаты.

– И что там может быть? – спросил я, имея в виду зашифрованное место.

– Да все, что угодно! Новенький корабль, планета или все сокровища галактики! Включи свое воображение, кэп!

Представь, умирающий ульданин в последние мгновения жизни ценой огромных усилий оставляет эти знаки на стене в надежде, что мы его услышим... Это как минимум стоящая вещь... Так, кэп, ты зачем меня от дела отвлекаешь? У нас вот-вот прорыв в скорости случится, а тут ты со своими письменами.

– Отбой связи, – отрезал я. Змея, конечно,хватила лишнего, но, по сути, права – отвлекаться на такие вещи сейчас глупо. Надпись сфотографирована и никуда не денется, но, кто знает, сколько времени разработчики выделили на прохождение сценария. Вдруг советника сожрут через двадцать минут, пока я здесь медитирую на цифры.

Все же без добычи я не остался. Один из сегментов состоял из труб, самую толстую из которых я просто вырвал из стены. Пара нехитрых пасов руками, и я стал счастливым обладателем увесистого двухметрового копья, пригодного для прокалывания врагов. Чтобы не тратить энергию впустую, я воображал себя средневековым рыцарем и с успехом одолевал противника. Стоило лапке появиться, как я тыкал в нее трубой, пронзая насквозь. Поврежденная лапка и близлежащие к ней отростки съезживались, позволяя продвинуться на пару метров вперед.

Таким незамысловатым способом я добрался до следующей комнаты. Существенных отличий от первой там не наблюдалось – все та же дрянь, скрывающая пол, потолок и стены. Разве что нападать не спешила. Почти в конце поме-

щения я увидел еще два коридора, уводящие в противоположные стороны. Они манили меня возможными бонусами и плюшками, но, погасив желание сходить налево или направо, я решил действовать проверенным способом. Безжалостно прожигая широкую полосу в органике, я отделил комнату и основную базу. Живая материя не стала устраивать сюрпризов, сжалась в кокон, только в этот раз он получился в два раза больше. Четырехметровый колосс упирался в потолок, разрастаясь с каждым колебанием пульса. Бластеры взяли его на прицел и выстрелили. Нельзя было позволять родиться очередному монстру. Ошметки колосса разлетелись по всей комнате, выплевывая троих не готовых к рождению воинов. Их прозрачные тела еще не обрели хитиновую броню и просвечивали, как на рентгене. Головы всех троих держались скорее рефлекторно, чем осознанно, но мне казалось, что это их бойцовский дух не позволял спокойно сдохнуть.

Наслаждаться зрелищем павших врагов мне довелось недолго. Разлетевшаяся от взрыва материя начала сползать обратно. Раздался неприятный хруст – тела воинов попали под пресс стягивающихся масс. Не прошло и минуты, как огромный пульсирующий кокон стоял в комнате целым и готовым плюнуть в меня гадостью.

Я выстрелил еще раз. Количество порождаемых тварей было тем же. Перед глазами появился счетчик обратного отсчета в полторы минуты. За это время нужно было успеть пересмотреть видео первой битвы. Тогда я не понял, откуда

появился воин, и требовалось это исправить. Видео показало, как кокон набух, его верхняя часть раскрылась с громким хлопком, приковывая взгляд и отвлекая от главного, – одновременно из нижней части кокона вылетела готовая к битве тварь. Конец записи. Иллюзионисты, мать их!

В третий раз я не спешил и обстоятельно изучил пульсирующий кокон. Три вполне различимых пятна темнели у самого пола. Я обошел его. Пятна последовали за мной. Кокон или твари чувствовали меня и прицеливались для выстрела. Что ж, попробуем по-другому. Усмиритель на центральную дыру, бластеры на обе крайних, и переходим в режим ожидания. Секунда. Другая. Кокон дернулся в последний раз, и краем глаза я заметил начавший раскрываться бутон. Взгляд пришлось насильно удерживать на темных пятнах, не отвлекаясь на впечатляющий залп сверху. Все решилось за доли секунды, хотя по ощущениям время тянулось бесконечно. Нижнее отверстие сверкнуло на манер затвора фотоаппарата, выпустив три заряженные торпеды навстречу бесславной гибели. Я настроил бластеры на автоматическую стрельбу и с легкостью превратил двоих воинов в сверкающие ящики с добычей, а третьего бойца поймал усмирителем. Рожденный для доблести и славы воин закричал, выражая протест. Я несколько раз приложил его о потолок, осаживая прыть. Насекомое обмякло, но не сдохло, удивив меня живучестью. Забрав две золотые звезды, я решил не добивать тварь. Хоть какая-то добыча, раз другой на базе нет.

Перекантуется в трюме «Ялрока», пока не продам на черном рынке. Мало ли любителей экзотики в Галактионе. Того же Эйне, будь он неладен, должна заинтересовать диковинка.

Вызвав Ярлок, я попросил команду оценить возможность безопасной транспортировки заложника. Умник придиричиво осмотрел острые конечности, но, в конце концов, нехотя согласился, что задуманное мной вполне реально. Покончив с этим вопросом, я решил исследовать правый коридор. Он был очень коротким и заканчивался глухим помещением, пустым, как голова проектировщика этого безобразия. Ни надписей, ни ниш, ничего, что можно было бы с собой утащить. Тщательно взращенный и выпестованный в прошлой игре внутренний клептоман испытывал чувство глубокого разочарования. Что же это за игра такая, что нельзя ничего прикарманить? Возникла даже идея превратиться в работягу и захватить армию воинов-насекомых.

Я успел осмотреть целиком левый коридор, когда пленный очнулся и начал вырываться из цепких лап усмирителя. Повторно бить его о потолок я не стал – все-таки к своему капиталу я привык относиться бережно. Повесив тварь перед собой, я закрепил усмиритель спереди на бронекостюме: и руки свободны, и насекомое под присмотром. Настроив дистанцию в три метра, я выдвинулся в коридор с живой массой и приготовился к атаке с воздуха, но все было тихо. Беснующийся боец размахивал конечностями и срезал потолочные отростки с эффективностью газонокосилки. Я радостно

сделал несколько шагов вглубь коридора и получил системное сообщение:

Прогресс сценария «Нежданный гость»

Вы зачистили 0,04 % базы от вторгшихся агрессоров

Элементарный подсчет показал, что база ульдан состояла из десяти тысяч типовых комнат. Каждая порождала одного воина, что приводило к печальным выводам: на всех, как я и думал, у меня не хватит энергии. Если одним выстрелом уничтожать одного противника, то хватит меня только на то, чтобы превратить в золотые жетоны семьдесят процентов тварей. Это в лучшем случае. При мыслях о худшем, я приказал кораблю самоликвидироваться в случае потери со мной связи. Не хватало еще оставить здесь корабль.

Поразительно, но стоило осознать и принять реальность, как с плеч словно гора свалилась. Очистка базы мне была не по силам.

Я активировал реактивный двигатель и взлетел на полметра вверх, приспособившись к передвижению по коридорам. Экономить энергию больше не имело смысла, зато нужно было срочно найти советника. Насекомое прекрасно

справлялось с расчисткой дороги, что позволило бодро лететь вглубь базы. Вскоре количество ответвлений в комнатах возросло, даже в коридорах появились карманы. Не удержавшись, я очистил один ради эксперимента. После уничтожения бойца, меня оповестили о зачистке 0,05 % базы. Так я выяснил, что проценты не зависели от размеров помещения, и это было удивительным. Добравшись до очередной развилки, я понял, что нуждаюсь в помощи:

– Умник, куда дальше?

– Маячок показывает, что вы находитесь здесь, – Умник сбросил мне карту. Символизирующая меня красная точка находилась в основном здании в паре минут лета от синей метки советника. Бластеры пришли в боевую готовность – гибель дроидов напомнила, что на встречу хлебом-солью надеяться не нужно. Несколько поворотов, пара небольших комнат – и я влетел в огромное помещение. Сканер с трудом оценил его размеры. Если все виденные мной ранее комнаты имели высоту в четыре метра, то здесь до потолка было не меньше пятидесяти, да и по остальным размерам помещение смахивало на футбольное поле. Я открыл транслируемое Умником изображение. Если масштаб верный, то этот зал занимал больше половины центрального блока базы. Протяжный визг и шелест множества ножек заставил отвлечься от карты: с противоположного края помещения на меня надвигалась лавина насекомых. До моего прихода твари оккупировали купол у дальней стены. Советника нигде не было вид-

но, но метка настаивала, что он находится рядом. Реактивные двигатели я не деактивировал, поэтому быстро взлетел и осмотрелся. Два мерцающих ящика служили могилой моим дроидам – от железяк не оставили даже пыли. Включив фонарь, я подлетел к куполу. Советник! Из ладоней приканца били два энергетических вихря и питали защитный купол. Отслеживающий видеотрансляцию Умник доложил, что силы советника на исходе – за те недолгие секунды, что я оценивал ситуацию, его купол уменьшился на пару миллиметров. Расчетное время исчезновения защиты было не больше пятнадцати минут.

Я достал второй усмиритель и поднял в воздух ближайшее ко мне насекомое. Отдаленное подобие богомола с гипертрофированными нижними конечностями и непропорционально огромной головой. Стоило направить свет прожектора на тварь, чтобы рассмотреть получше, как та начала биться в конвульсиях и издавать неприятные звуки. Фасеточные глаза лопнули с мокрым звуком, и насекомое обмякло. Усмиритель перешел в режим ожидания, как только тварь превратилась в ящик.

Самым забавным оказалось то, что прожектор бронекостюма получил опыт за убийство. Обычная лампа Г-класса, которую никто и не подумал обновлять, оказалась мощным оружием против местных тварей. Выдернув наверх еще одного богомола, я повторил экзекуцию. С расстояния в три метра прожектор уничтожал представителя древнего народа

за одну секунду. Обрадованный, я выдернул третье насекомое, поднял его и своего пленного на максимальную высоту, чтобы не мешались, и опустил на землю. Комната озарилась ярким светом прожектора. Живая материя изо всех сил старалась поглотить луч света, но выходило плохо. Ринувшаяся на меня толпа насекомых была безжалостно сожжена одним единственным прожектором. Я ощутил себя «великим воином Света».

– Советник, убирайте защитный купол. Здесь безопасно! – прокричал я, активно загребая мерцающие ящики. Похоже, запасы костяных жетонов – моя единственная добыча на этой базе. Всего в этом помещении получилось четыреста двадцать штук.

– Хирург? – раздался испуганный голос советника, и пространство пронзил еще один луч прожектора.

– Он самый. Выключите прожектор. Я тут одного в плен взял, а свет их убивает.

– В плен? Где? – приканец взглянул вверх, и луч прожектора последовал за его взглядом. На пол упал мерцающий ящик от тут же сдохшего богомола. Не иначе, игра намекнула мне, что этих насекомых брать в плен нельзя.

– От лица приканской империи и от себя лично приношу извинения, – стушевался советник, выключив свет. – Мы возместим вашу потерю. Спасибо, что избавили меня от перерождения. Не самая приятная процедура.

– Что это был за купол? Впервые такой вижу.

– Абсолютная защита Гардина. Выдается чиновникам высшего и первого рангов. Очень энергозатратная, но бесценная вещь, если нужно потянуть время и дождаться подмоги. К сожалению, надолго ее не хватает.

– Вы везунчик. Умник сказал, энергии у вас осталось минут на пятнадцать.

– Когда будут решены внутренние проблемы империи, я буду рад видеть вас и ваш корабль на Зальве, – произнес советник. – Вы станете желанным и важным гостем! Я уже предвкушаю не одну интересную дискуссию об ульданах.

– Спасибо, советник, я тоже буду рад. А сейчас у меня к вам вопрос, где вы находились, когда база закончила трансформироваться? Мне нужно точное место.

– Так значит, я прав, она действительно трансформировалась? Поразительно! Технологии ульдан превосходят любые ожидания!

– Это не ульданае. Это их противники, – я пнул живой ковер под ногами и кивнул на барахтающегося воина: – База захвачена непонятным организмом, который порождает таких монстров. Боюсь, что мы здесь ничего не найдем. Где вы стояли?

– Дайте подумать... Нападение было стремительным, я вначале бежал, потом упал, покатился. Дроиды отстреливались, я пятился и... Кажется, здесь, но я не уверен, – советник указал на место, расположенное почти в центре помещения. Но он ошибался. Я точно помнил: когда заварушка

началась, приканец был у стены.

– Дроиды двигались? – я подошел к останкам своих бойцов. Два блока Эло, один бластер и кусок брони – вот и вся добыча от двух железяк А-класса.

– Да, их смело волной нападавших. Они стояли в другом месте.

– Умник? – оставалось последнее средство, но и оно не принесло результата. Для корабля советник не покидал начальные координаты, что объяснялось слишком большим расстоянием между нами и «Ялроком». Протянув советнику два блока с энергией, я снова увеличил положительное к себе отношение.

– Придется зачистить зал, – сказал я, с тоской оценивая фронт работы. Даже представлять не хотелось размер здешнего кокона. Недаром разработчики сделали помещение таким громадным, явно указывая игрокам: хочешь получить начало послания – повоюй. Прожигать бластером стены я остерегся, потому что был шанс повредить надпись, да и восстанавливалась органика быстрее, чем я мог закончить. После облета территории по периметру, я обнаружил небольшой коридор. Прямой, длинный, шириной не больше двух метров. Лучшего места для обороны от натиска неприятеля было не найти. Воинов может налететь больше десятка, они будут нападать или по очереди, или одновременно, мешая друг другу. И то и другое мне на руку. Воины станут отличной мишенью для двух, нет, для трех бластеров. Усмиритель

с пленником я отдам советнику. Вряд ли НПС такого ранга будет воевать вместе со мной.

Оставалось решить главное: что будет, если я начну отрезать другие помещения? Начнут появляться коконы? Если да, прибегут ли воины ко мне сюда, или будут зависать в той области, в которой сформировался кокон? Теоретических познаний мне не хватало, поэтому я решил перейти к практике. Коридор позволит обороняться с любой из сторон.

– Советник, у меня для вас важная миссия. Не потеряйте этот экземпляр. Его нужно доставить на корабль и изучить. Вам же интересно строение древних воинов?

Я знал, на что давить. Советник схватил усмиритель и приготовился охранять. Уверен, даже под страхом смерти он не выпустил бы воина. Освободившись, я примерился к коридору и прожёл первую широкую полосу.

Бластер не успел вернуться в исходное положение, как базу основательно потрянуло. Мы едва устояли на ногах, а пол снова содрогнулся. Живая масса съеживалась, стремясь в центр помещения и утягивая нас за собой. Неприятный громкий шелест заполнил все пространство, органика уже пройденных мной помещений рвалась втянуться в кокон. По спине пробежали мурашки – небольшой коридор оказался связующим звеном между мозгом и телом твари. Я недоволю сжал губы, предвкушая скорую развязку. Кокон уже достигал потолка и продолжал наращивать мощь в ширину. Против такого гиганта у меня аргументов не было.

– Что это? – ошарашенно прошептал советник, пока я тащил его за собой с двигающейся массы на чистый пол. Большая часть помещения к тому моменту уже была очищена и освещена множеством белых ламп.

– В коридор, живо! – советника пришлось заволакивать почти силком. После этого я активировал реактивные двигатели. У меня оставалось одно дело. Начало послания нашлось на противоположном краю. Умник зафиксировал данные и с уверенностью заявил, что теперь запись полная. Оставалось найти приемник, но эту задачу я вполне мог выполнить в большом мире. Все части моего тела, обладающие хоть какими-то пророческими способностями, орали, что свою миссию на базе ульдан я выполнил – код получен и пора отсюда убираться. На полной скорости я вернулся к советнику. Оцепеневший то ли от страха, то ли от любопытства, он стоял там, куда я его толкнул. Не двигался и не слышал меня, прикипев взглядом к действию. Кокон уже окончательно сформировался и пульсировал. У нас оставалось не более тридцати секунд.

– Советник, очнитесь! Нужно бежать!

Мне не удалось вывести приканца из странного оцепенения, и времени расшаркиваться не было. Мысленно попрощавшись со всеми преференциями в приканской империи, я вырвал усмиритель из рук советника и сделал самый шикарный хук справа, на какой был способен. Усиленный приводами бронекостюма удар получился таким, что советник

влетел в стену и сполз по ней. Схватив обмякшее тело, я направил пленного воина в коридор уничтожать свисающие отростки и ринулся следом. Далеко мы не ушли – советник оказался крепким существом и пришел в сознание через пару секунд. Он вывернулся, блокируя мою руку, и даже приводы бронекостюма не смогли справиться. Советник упал плашмя на пол, и перед глазами пронеслось уведомление об ухудшении отношений. Я отмахнулся от сообщения, перевел бластеры в боевой режим и оценивающе взглянул на советника. Тот выглядел вполне мирным.

– Не теряйте! – я протянул усмиритель приканцу. Он не спорил, взял его в руки и отполз в сторону. Видимо, начал понимать, что оглушил я его неспроста.

Мне удалось пролететь примерно половину коридора, что давало призрачные шансы на успех. Второй усмиритель я взял в качестве основного оружия, отказавшись от бластера – от него твари умирали мгновенно и без останков, что было мне невыгодно. Я рассчитывал завалить проход телами, усложняя наступление остальной армии.

Базу в очередной раз сильно тряхнуло, предвещая рождение Вжиков, и я открыл стрельбу, еще не видя противника. К тому моменту, как плазма достигла конца коридора, в нем появился первый воин. Среагировать на смертельный выстрел он уже не мог – сзади напирали другие. Один-ноль в мою пользу. Советник изумленно хрюкнул, увидев надвигающуюся лавину, и отношение вернулось к прежнему зна-

чению. Приканец простил мне неуважительное поведение.

– Отходим! – приказал я, безостановочно посылая в коридор плазменные росчерки. Твари дошли одна за другой, но поток не терял плотности. Воинов было очень много. Меня спасали две вещи: узость коридора и постоянная работа усмирителем. Я захватывал тварей, умудрившихся приблизиться ко мне через шквал плазмы, и опрокидывал под ноги следующих. Периодически пополняемая шкала опыта усмирителя показывала, что толпа насмерть затаптывала неудачников и теряла скорость. Один выстрел – одна убитая тварь. Один шаг назад – минус десяток тварей. Блоки энергии заканчивались с катастрофической скоростью – по сути, я только и занимался их сменой в перерывах между опрокидыванием не в меру ретивых воинов. Все остальное делали бластеры на плечах.

Прогресс сценария «Нежданный гость»

**Вы зачистили 50,16 % базы
от вторгшихся агрессоров**

Инициирована вторая часть сценария

Я даже не понял, когда насекомые закончились. Отступать стало некуда, мы уже достигли края коридора. Выход из него был равносителен гибели, поэтому мы с советником уперлись всеми конечностями, отстреливаясь от воинов. В какой-то момент он присоединился ко мне, вооружившись бластером. Энергии хватило впритык, чтобы один усмиритель и три бластера справились с целой армией насекомых.

С появлением системного сообщения оставшаяся живая материя под нашими ногами внезапно двинулась вглубь станции. Где-то там рождался еще один гигантский кокон. Если бы я сначала методично и поступательно зачистил всю территорию до освобождения советника, то это сражение было бы финальным. Но у меня не было ни времени, ни энергии, поэтому скоро нас ждала вторая волна хитиновых засранцев, с которыми нечем было бороться. Я взял советника за

плечи и взлетел, пропуская живой ковер. За пару секунд он исчез за поворотом и оставил нас перед освещенной и девственно чистой базой. Мы оба понимали неизбежность перерождения.

– Добыча ваша по праву. Соберите, сколько успеете. Я постараюсь выкроить для вас время, – советник указал на мерцающие ящики. Я благодарно кивнул и ринулся заполнять инвентарь золотыми жетонами. У меня была от силы минута до рождения армады, еще секунд тридцать, пока она доберется до нас. Пару мгновений подарит советник, так что собрать я должен был как можно больше.

Прошло четыре минуты, и я перестал прислушиваться к шорохам. Коридор опустел на треть, но никто не спешил к нам навстречу. Спустя еще девять я собрал все пять тысяч золотых жетонов и подошел к советнику.

– Они не идут, – произнес приканец очевидную вещь.

– Тогда мы пойдем, – предложил я. – На корабль нам не попасть, стоять здесь лагерем глупо и помощи ждать неоткуда. Посмотрим хотя бы на базу ульдан при свете. Вдруг, что интересное найдем?

– Только пират думает о добыче, находясь на грани перерождения. Вы выбрали правильную стезю, – рассмеялся советник, возвращая мне бластер.

Я не стал рассказывать НПС, что, по сути, все игроки были жадными до чужого добра. Самая что ни на есть настоящая саранча. Если что-то плохо лежало, стояло, висело или

же делало все хорошо, но выглядело при этом «дорого-полезно», наш человек обязательно тащил это «что-то» себе в инвентарь. Все, что можно украсть, должно быть украдено. Все, что можно продать, должно быть продано. В реальности подобное воровство было порицаемо, временами наказуемо, а в виртуальных играх всегда служило залогом успеха, богатства и связей. В этом плане стерильную базу ульдан можно было рассматривать чистейшим издевательством разработчиков над игроками. Но мне было чем гордиться – свое трофейное копье я собирался продать Эйне как небывалой уникальности артефакт.

Не тратя энергию на перелеты, мы степенно продвигались, уделяя внимание каждой царапине в надежде найти хоть что-нибудь дельное. Даже во время тестового погружения в «Галактиону» я не видел таких пустых баз. На полигонах обязательно валялись какие-то предметы, стояли машины. Здесь же были только голые стены. Даже лампочки нельзя было демонтировать, в чем я убедился три раза.

Так мы и шли – непринужденно, но уверенно – навстречу своей судьбе. Очередной поворот остался позади, и мы двинулись по узкому коридору, который снова свернул и неожиданно закончился. Перед нами простирался огромный стадион. Или амфитеатр, если судить по округлой форме помещения.

– Теперь понятно, почему гора не пришла к Магомеду, – произнес я ошеломленно. Советник был не в состоянии от-

вечать, и я его понимал. То, что разродилось из огромного кокона, было способно деморализовать кого угодно. В этот раз, противник сделал ставку не на количество, а на качество боевой единицы.

– Умник, ты это видишь?

– Угу. Теперь коллективно думаем, как это развидеть, – ответила змея. – Мы не знаем, что это, и знать не хотим, кэп. И вообще, не пора ли вам сваливать? Бластеры этому, что детские пукалки.

Техник был прав – рожденное чудовище бластерами можно было разве что пощекотать, да и то ради забавы при наличии энергии. Десятиметровый монстр с бочкой вместо туловища был сплошь покрыт коричневым слоющимся хитином. Его полуметровая в диаметре шея со смешной и непропорционально маленькой головкой, похожей на человеческую, приносили в образ комичность. Два высоких и скрученных рога скорее намекали на интеллектуальные способности чудовища, чем устрашали. Широкий хвост и три нижних конечности позволяли существу удерживать себя в вертикальном положении, смешно болтая верхними короткими лапками как у тираннозавра. И словно для контраста на спине монстра имелись два шикарных цветных крыла. Они мощно двигались, раз за разом обдавая нас волнами воздуха.

Гипертрофированная бабочка с трудом приподнялась в воздух, сместилась на метр в сторону и снова рухнула на пол, оставив на прежнем месте радужное яйцо. И таких яиц по

всему помещению было много.

Глядя на уродца, я подумал о генетических экспериментах. Не получилось ли такое чудо от запретной любви ульданца и королевы вракаст? Голова и крылья ульданца, туловище и хвост королевы. Только верхние и нижние конечности выбивались из стройной теории, но их можно было списать на трудности симбиоза.

– Хршах аншта ущ хрша! – раздался неприятный металлический голос. Существо нас заметило.

– Это на ульданском! – ошарашенно прозвучал голос змеи: «Дальше пути нет!»

– Вывожу тебя на динамики, переводи. Транслируй разговор советнику, – приказал я. – Война закончилась! Ульдане проиграли.

Ульданский язык нельзя было назвать мелодичным, а в исполнении картавого голоса змеи, им и вовсе пытаться можно было.

– Война никогда не закончится! – с гневом отреагировало существо и отложило еще одно яйцо. – Она продлится до последнего защитника, а я буду производить их миллионами! База никогда не сдастся ни вракаст, ни людям, никому! Я всех уничтожу, как королеву!

Мои предположения уже не казались дикими – существо считало себя ульданцем. Я надеялся воспользоваться словоохотливостью монстра и продолжил выпытывать:

– Мой корабль услышал призыв о помощи, поэтому я

здесь! Что произошло на базе?

– Помощь? Какую помощь ты можешь оказать мне, представитель низшей из рас? Когда люди только взяли палку в руки, мы уже покорили пространство и время! Посмотри, мы создали того, кто стоит рядом с тобой и даже не понимает истинную речь. Приканцы, квалианцы – все наши создания, и они должны были стать лучшими. Сейчас мы должны править в Галактионе, опираясь на их мощь!

– Вракаст оказались сильнее. Ульдане проиграли войну. Ваша цивилизация умерла, как и все представители расы. Ульдане сейчас миф, сказка. Если здесь не нужна помощь – выключи тревожную кнопку. В «Галактионе» и без ложных сигналов проблем хватает.

– Это ложь! Наглая и глупая, как и ты, жалкий человек! – существо не могло спокойно перенести новости. – Ульдане должны процветать и главенствовать! Ты сюда прилетел на кламире, а не на тех древних корытах, что роятся на орбите спутника! Если бы не кламир, ты бы и на милю не приблизился к базе!

– Кламир мне передал «Ялрок», слышал о таком? Он был хранителем. Его мир оказался очень далеко от боевых действий, потому «Ялрок» и прожил так долго. Он передал мне корабль и ушел в эфир. Это был последний из живущих ульдан. Остальные погибли.

– Я ульданин! И я жив! – По ушам ударил визг на грани ультразвука, но бронекостюм его заблокировал. – Война еще

не закончена! Посмотри вокруг, человек, что ты видишь? Тебе кажется, что вракаст победили? Нет! Это я победил их. Они вторглись на базу, и королева начала откладывать свои проклятые яйца, сжирая моих соплеменников. Но я сам поглотил ее! Объединился разумом с королевой и уничтожил вторгшееся войско! Я спас базу и стал ждать, отгоняя любопытных. Чего я ждал? Ждал, когда сигнал о помощи сделает свое дело, и он привел тебя. Теперь у меня есть корабль. Я смогу улететь и продолжить свою войну.

– Кэп, тревога! Умника взламывают! Кэп, сделай что-нибудь!

– Поздно, я вижу вашу привязку к духу планеты и уже перехватил ее, – тварь и не думала скрывать планы. – Отныне вы прикованы к базе! Останетесь здесь как свидетели моего триумфа.

Мерцающее поле поглотило очередь из бластеров, босс подземелья оказался слишком хорошо защищен. Кроме того, нас с советником воздушной волной отбросило к стене, и вокруг образовалась энергетическая клетка, аналогичная той, в какой находился Умник. Она прекрасно блокировала бластер и лучи усмирителя. Пойманный мной воин, избавившись от оков, распластался по стене в клетке не хуже нашего. Игра приняла его в качестве моей добычи.

– Советник, нужна ваша помощь!

– Какого рода? Я прикован к стене, как и вы!

– На орбите находится ДБЛ «Стремительный лидер».

Полтора километра грунта для его лучевой пушки – мелочи. Вызывайте огонь на себя. Нужно уничтожить эту тварь!

– Вы слышали о привязке? Ее больше нет!

В этот момент из яйца вылупилось первое страшное детище ульданца. В сухопарой фигуре с трудом угадывались черты десантника-носорога. Звереныш рухнул на колени, поднял рогатую голову и издал такой низкочастотный вой, что во мне проснулся животный страх. Подергав головой, существо вгрызлось в скорлупу своего яйца. Из боков начали появляться остроконечные наросты, будто пожирая оболочку, десантник прокачивал броню и силу.

– Советник, что тут думать?! Мы теряем время, эта тварь взламывает мой корабль. Представьте, что натворит древнее злое существо, которое рождает себе армию? Напомню, спутник заселен приканцами, и их сожрут первыми! Либо мы уничтожим этого гребаного гермафродита сейчас, либо сначала от него пострадают приканцы, а потом и другие расы!

Советник ничего не ответил. Он сверлил взглядом неудовлетворенного исследователя яйца и очнулся, только когда треснуло еще одно, и родился второй десантник. На бронекостюме приканца замигала красная кнопка коммуникации по закрытому каналу. Уродливая гигантская бочка-бабочка больше не вела беседы, а занимаясь откладкой яиц и взломом Умника. Мой корабль в панике заполнил эфир призывами о помощи. Умник столкнулся с противником, превосходящим его по всем параметрам. Компьютер базы с легкостью

справлялся с системами защиты корабля, подбираясь к блоку управления. Умник отвел не больше минуты до полной потери контроля над кораблем. Только этого времени твари никто не давал. Небеса, если можно было так назвать крышу базы, разверзлись и сверху полился смертельный энергетический ливень. Вокруг монстра появился щит, рикошетивший энергию по всем направлениям. Если бы не купол абсолютной защиты, вовремя предложенный мне приканцем, я бы мгновенно сгорел в этом беснующемся пламени. Воину вракаст повезло меньше. Удерживающие нас пути пали в огненном вихре, стена позади испарилась, но мы продолжали висеть в воздухе, как на магнитной подушке. Купол начал уменьшаться в размерах, и мне пришлось экстренно снабжать советника остатками блоков с Эло. Плазменный смерч не утихал, но уродцу удавалось каким-то образом держаться. На атаку у него сил уже не оставалось.

Промелькнула тень – и на несколько мгновений я ослеп. Яркое солнце поднялось из пола и залило все вокруг белым светом. Когда зрение прояснилось, я обнаружил себя в нательном белье одиноко стоящим посреди огромной воронки. На каменных стенах застывал исковерканный и вплавившийся в породу металл. Он еще не успел остыть, так как перерождение занимало всего десять минут. Перед глазами повис таймер «безопасности», отсчитывающий время, за которое я должен был вернуться в бронекостюм, висевший в паре метров впереди, и выйти из опасной зоны. Рывок и

бронекостюм вернулся к своему законному хозяину. Минус класс, плохо. Быстрый просмотр логов показал, что приканцы подошли к делу зачистки со всей ответственностью – не в силах уничтожить монстра лучевой пушкой, они ударили орбитальной торпедой. Против такого оружия спорить бессмысленно, даже если ты древняя бабочка-мутант. Я посмотрел туда, где когда-то висел мой корабль. Там остались лишь следы расплавленного металла. В груди все сжалось и похолодело. Неужели «Ялрок» ушел на перерождение?

– Капитан, вы очнулись? Кэп, если слышите, ответьте что-нибудь! Прием!

На душе потеплело от радостной вести. Мой корабль жив!

– Да, я в порядке. Умник, что с советником?

– Мы забрали его пару минут назад. Кэп, стойте на месте, сейчас будем!

Раздался скрежет. Сквозь прожженную дыру спускался корабль, то и дело цепляясь за камни и металл. Вскоре кламير завис рядом, отворив двери.

– Камень перестал пропускать, так что мы по старинке, через дыры, – пояснила встретившая меня змея. – Ты в курсе, что нам собираются впясть попытку уничтожения спутника? Давай валить отсюда, пока не поздно!

В недоумении я застыл в дверном проеме. Змея в ответ рассмеялась.

– Расслабься, советник этим уже занимается. Жертв много, ищут виновного. Близлежащие фазенды разрушены до

основания, в радиусе пяти километров потери не критичные, но значительные. Все помнят, как мы летали вокруг. Ты бы эфир послушал – собираются императора призвать к ответу за бесчинства пиратов. В общем, не любят нас здесь.

– Как вы выжили?

– Как только тут движение началось, я сразу поняла – пора валить. Тварь вовремя от нас отвлекли. Блокирующее поле исчезло, мы так рванули вверх, что за пару секунд полтора километра сделали. Был бы с нами – расплющило бы. Потом взрыв – и все, каменный проход закрылся, зато рядом такая дыра получилась, считай, парадный вход. Мы аккуратно вернулись и увидели советника. Его купол еле держался. Забрали его, подождали тебя и все. Делать тут больше нечего – от базы не осталось и следа.

– Совсем нечего украсть? – спросил я, чем вызвал хохот у подошедшего советника:

– Хирург, ты истинный пират! Мы облетели всю базу – ничего не осталось. Обидно, но ты был прав: такой твари не место в нашем мире. Пусть ульдане и дальше останутся мифом. Красивым и безопасным для нас и наших потомков.

– Я все же посмотрю сам. Вас где посадить? Здесь или на... извините, ответу на звонок. Хирург слушает!

– Привет, это Марина. Как прошла встреча с императором?

Я посмотрел на часы. Точно! Я же обещал созвониться с ней через четыре часа. Прошло уже шесть, и Марина не

выдержала, набрала первой.

– Привет! Никак. Выставили, даже слушать не стали. Оказалось, пиратам не место в приканской империи.

– Зашибись. Как мне теперь корабль возвращать?

– Разве у тебя нет знакомых, способных повернуть сделку с квалианцами?

– Думаешь, они не пытались? Квалианцы наотрез отказываются разговаривать обо мне! Я же теперь враг номер один, разнесла центр управления полетами! Недоумки его еще часа четыре восстанавливать будут и возвращать свои ненаглядные ДБЛ в боевое состояние.

– ДБЛ не работают?! Хочешь сказать, что сейчас квалианская империя беззащитна?

– Если не считать защиту игроков, то да. Ты вообще форумы читаешь? Тут такая движуха началась, все возмущаются. Игровые гильдии по приказу императора перекрыли подступы к столице и торговым планетам. Короче, сам читай! Мне надо свои проблемы решать. Благо не впервой. Удачи!

КПК минул красным и погас, Марина отключилась. Не у одного меня сегодня трудный день.

– Сколько отсюда лететь до Радонии? – задумчиво спросил я у советника, прогоняя одну мысль за другой. Надо бы как-то помочь Мелкой, не дело ее бросать. Но вот как?

– Минут тридцать, тридцать пять. Если вы сунетесь к квалианцам, вас тут же арестуют!

Советник прекрасно видел мои максимально отрицатель-

ные отношения с квалианцами.

– Технически сейчас меня там арестовывать некому. У квалианцев разрушен центр управления полетами.

– Зачем вам квалианцы? – удивился советник.

– Они-то мне как раз и не нужны. Одна моя знакомая вчера попала к ним в плен. По вине, прошу заметить, затранцев. Да-да! Корабль агрессора был замечен в звездной системе Шлиакса. При этом напал только на крейсер «Алексеев».

– Ваша знакомая – капитан Мелкая? – не столько спрашивал, сколько утверждал советник.

– Она самая. Сейчас она сидит в казематах славной планеты Радония и ждет своей участи. Что бы вы ни думали о пиратах, своих они не бросают. Дело чести! Правда, как ее вытаскивать, пока мыслей нет, но что-нибудь придумаю в процессе.

– Заявление о том, что квалианцы сотрудничают с затранцами – серьезное обвинение. Сейчас, без реальных доказательств, это просто слухи. И если вы ошибаетесь, двери приканской империи будут закрыты для вас навсегда, – советник как-то подобрался. Видимо, конфликт между приканцами и квалианцами достиг своего апогея, и даже высокородные НПС начали интересоваться такой незначительной темой.

– Советник, я привык доверять словам своих партнеров. Если мне сказали, что прилетевший затранский корабль не трогал никого, кроме крейсера, значит, так оно и есть.

– Мне нужно связаться с императором. Эта информация не может терпеть.

Несколько минут приватного разговора – и советник оголошил меня новостью:

– Император предлагает вам сотрудничество. Необходимо проверить ваше заявление.

Доступно задание: Разведывательная миссия. Описание задания: вам необходимо отправиться в квалианскую империю и найти факты, подтверждающие сотрудничество квалианцев и затранцев. Принять задание?

Думать было нечего, я сразу согласился. Советник продолжил:

– Я лечу с вами. Император приказал лично убедиться в правдивости ваших слов.

– Не вопрос, – ухмыльнулся я, мгновенно формируя план проникновения к квалианцам. – Умник, поднимаемся. Курс на Радонию.

Глава 3

– Степашка, срочный анализ форумов, задача наивысшего приоритета. Мне нужна первая сотня рейтинга игровых гильдий квалианской империи и координаты секторов, где они сейчас находятся. Сразу передавай координаты Умнику, они должны по приказу своего императора охранять границы империи от чужих. Умник, если мы стартуем на Радонию с орбиты спутника, пролетим через какой-нибудь сектор из списка?

– Минуту, – Умник завис на некоторое время, анализируя полученные от Степашки данные. – Сектор 2256–9967. Позиция восемь.

– Степашка, гильдия «Черные паруса» квалианской империи. Мне нужно знать о ней все. Кто лидер, какие отношения с императором, сколько кораблей. Умник, запускай расчет полета. Летим на Радонию через этот сектор.

«Черные паруса» недаром заслуживали восьмое место в иерархии игровых гильдий. Пятнадцать крейсеров последнего обновления, большая часть которых была либо Б, либо А-класса, две сотни альбенд, ранее именовавшиеся крейсерами, нескончаемый сонм фрегатов, корветов, мониторов, заградителей и прочего металла, способного быстро перемещаться с одной планеты на другую. «Черные паруса» владели шестью планетами в квалианской империи, имели несколько

официально полученных мест добычи Эло, Тирона, Шлира и даже Рапа. О численности не упоминалось, но и без того понятно, что игровая гильдия была многочисленной. На это я и рассчитывал.

– Советник, мне снова нужна ваша помощь, – я пояснил суть своего плана, и нахмурившийся было приканец расплылся в довольной улыбке. Советник знал, кто такие «Черные паруса», и не понимал, каким образом я планирую прорваться сквозь их ограждение. Заверив меня, что отведенная роль будет сыграна лучшим образом, если он получит соответствующие санкции, советник ушел в переговоры с императором. Пока наметилась пауза, я открыл КПК, чтобы познакомиться со своими бойцами поближе. Детальное описание членов команды и самого корабля занимало несколько страниц убористого текста, но главные моменты выделить было легко:

Кламир. Корабль-разведчик без класса. Форма – сферическая правильная. Диаметр пятьдесят метров. Текущая иерархия – между фрегатом и альбендой. На два гравитационных двигателя техник приделал какую-то примочку, увеличив скорость почти на семьдесят процентов относительно стандарта. Это хорошие показатели. На корабле были свои исследовательская и ремонтная лаборатории, ангар для тридцати двух дроидов-штурмовиков, трюм на восемьсот пятьдесят тонн. На вооружении стояли шесть лучевых пушек с возможностью перемещения по всему кораблю, четы-

ре электромагнитные пушки для снятия с кораблей щитов и двадцать две торпеды А-класса. При достаточном количестве ресурсов можно было восстановить торпеду за пять минут, так что без оружия остаться было тяжело. На защите стояли стандартные энергетические щиты и система «анти-торпеда», известная в народе как «мухоловка». Из торпеды можно было сделать мину замедленного действия. Приятная вещица.

Криптозавр. Он же десантник. Он же сборщик. Универсальное устройство без класса, по умолчанию представленное в виде носорога с тремя глазами, но с возможностью любой трансформации с сохранением объема. Оснащен тремя бластерами А-класса, свободно перемещающимися по всему корпусу. По умолчанию размещены в глазах. Мог транспортировать не более двух игроков. Развивал высокую скорость перемещения за счет сжигания внутренних ресурсов. Рог – усиленный таран, способный пробить корпус звездолета. Криптозавр имел возможность добывать все известные в Галактионе ресурсы, внутреннее пространство для сбора – пять тысяч единиц. Оснащен активной и пассивной броней. Мог интегрироваться с лучевой пушкой или стравозавром, потеряв при этом одно пассажирское место.

Стравозавр. Он же стрелок. Универсальное устройство без класса, по умолчанию представленное в виде трехметрового классического орангутанга с четырьмя руками. Укомплектован четырьмя бластерами, но мог переносить с собой

и лучевую пушку. Нижние конечности при этом блокировались. Интегрировался с кроптозавром в боевую машину. Основная задача – единоличное управление вооружением корабля.

Слизозавр. Он же техник. Он же щитовик. Универсальное устройство без класса, по умолчанию представленное в виде десятиметровой змеи с двумя руками. Умел коммуницировать с капитаном. Полностью интегрировался с корпусом корабля. Занимался ремонтом, разработкой новых устройств, обновлением текущих деталей. Управлял энергетическими щитами корабля и «мухоловкой». Текущий список изобретений, готовый к внедрению: *«Раскрыть список».*

Способности всех представителей команды делились на уровни и могли быть использованы в зависимости от их функционального состояния.

– Император согласовал мое участие в вашей авантюре, – советник давно закончил приватный разговор и ожидал, пока я начитаюсь. Я кивнул, и Умник сообщил ожидаемую новость:

– Обнаружено активное сканирование гиперпространства.

Квалианский император подрядил игроков защищать государство до восстановления центра управления полетами. Игроки согласились, поделив пространство на сектора и согнав всю имеющуюся в гильдии армаду. Целью защитников стали не местные, их выдергивать из гиперпространства бы-

ло нельзя, а игроки других империй. Нельзя было их допустить к незащищенным планетам. Судьба Шлиакса наглядно показала результат такой оплошности – то, что не смогли утащить мародеры, добились с кораблей торпедами, превратив торговую планету в руины.

Активное сканирование обнаружило нас за три секунды до выхода из пространства. Умник начал отсчет:

– Три. Две. Одна. Выход! Угроза! Нас атакуют!

Мгновение – и наполненное мигающими точками темное пространство заполнили экраны. Следом слизозавр доложил нерадостную обстановку:

– Щиты выставлены. Обнаружено сто двенадцать крупных целей, семьсот двадцать семь мелких. Мы на прицеле электромагнитной пушки. Произошел захват системой противодействия гиперпрыжка. Еще пятнадцать лучей блокировки.

– Торпеды? – уточнил я. Если «Черные паруса» решат атаковать сразу, весь мой план летит в тартарары.

– Зачем тратить? Нас и так в пыль сотрут.

Согласившись с прогнозом, я активировал общий канал и произнес:

– Внимание! У меня на борту советник приканского императора! Мы летим с дипломатической миссией на Радонию. Повторяю, у меня советник приканского императора! Мы дипломаты на Радонию. Нападение на советника будет расцениваться как акт агрессии против приканцев! Кто-нибудь слышит меня?

Электромагнитного выстрела, способного снести всю защиту и корабль в том числе, не последовало. Меня слышали.

– Говорит первый заместитель гильдии «Черные паруса» Боунс. Назовитесь.

– Капитан Хирург. Сопровождаю советника с дипломатической миссией, – еще раз назвал я цель визита.

– С каких пор приканские советники летают на шарах для боулинга? – идеальная форма кламира притягивала взгляд и заставляла задавать вопросы. Только отвечать на них я не собирался.

– Если через пять минут вы не уберете лучи блокировки и не дадите коридор, я активирую самоуничтожение. Разбейтесь потом сами, Боунс. Уверены, что хватит слов объяснить, почему вы не пустили дипломата на торговую планету? Высылайте проверяющих. На корабле только я и советник. Ждем!

– Я тебя понял, Хирург! Но на это потребуются больше времени, – Боунс мучился, не зная стереть меня сразу с поля видимости или дать шанс.

– У меня в запасе тридцать минут. Задание с таймером. Или выполню, или взорвусь и свалю все на тебя. Если хочешь развязать войну с приканцами и прославиться – валяй. Время пошло. Отбой связи.

Я уселся поудобней и стал ждать. Ну же, Боунс, не подкачай! Чем больше проходило времени с момента эфира, тем увереннее я себя чувствовал. Гильдия не рискнет напасть на

советника и испортить отношения между империями. Дальше дело техники. В советнике я был уверен. Роль высокомерного чиновника, считающего ниже своего достоинства общаться с низшим сословием, он сыграет отлично. Так что проверяющему придется захлопнуть варежку и подтвердить его статус.

Переговорное устройство не умолкало ни на секунду, но я стойко игнорировал предложения «Черных парусов» к сотрудничеству. Начиная от продажи корабля, заканчивая предоставлением его описания.

Перечитав повторно задание от приказцев, я уточнил:

– Советник, у меня вопрос. Как вы убедитесь, что затранцы здесь промышляют? Вам будет достаточно записей в бортовом журнале корабля, который с ними сражался?

– Ты о крейсере «Алексеев»? – спросил советник. – Если в бортовом журнале будет информация о кораблях квалианцев в системе и данные по их действиям во время боя, этого будет более чем достаточно. «Алексеев» обладает таким устройством записи?

– Момент! – я набрал номер Мелкой. – Марина, привет! Хирург снова. Скучаешь?

– Давай по делу. – Неволя плохо сказывалась на характере девушки.

– Как скажешь, кэп! Мне нужна полная выписка из бортового журнала твоего крейсера по битве с затранцами вместе с действиями кораблей квалианцев в системе Шлиакса. Это

раз. Ну и встречай гостей, Мелкая! Я своих не бросаю. Буду через час-другой на Радонии. Сначала по сценарию ужас и террор, потом за тобой. Кинь свои координаты, чтобы мимоходом не зацепил. Если команда не с тобой, пусть ищут транспортник и грузятся. Я прилечу, заберу тебя, потом валим на кладбище за кораблем, и с тебя полная выписка. Твои к этому моменту должны быть там, чтобы сразу убраться подальше. Другого шанса не будет.

– Его и так не будет. Ты не пройдешь. Император согнал туда всю тяжелую артиллерию – никого из людей они и близко к Радонии не подпустят.

– Давай каждый будет отвечать за свою часть плана. Хорошо, капитан Мелкая? Ты кидаешь координаты, собираешь своих и ждешь час. Возможно, меньше, если местные поторопятся. Все остальное делаю я.

– Фиг с тобой, золотая рыбка, – устало согласилась Марина. Ей потребовалось время, чтобы осознать услышанное. – В тюрьме только я и Антон, мой помощник. Остальных не тронули. Через час команда будет на причале кладбища.

– Выписка?

– Зависит от того, зачем она тебе. Там много конфиденциальных данных. Ни мне, ни команде не нужно, чтобы их обнародовали.

– Марин, придется поделиться. Я сейчас лечу на Радонию с советником приканского императора. Выписка для него, как доказательство сотрудничества затранцев с квалианца-

ми. У меня задание от приканской империи висит. Поможешь или бросить тебя тут вместе с командой и кораблем?

– Считаем, что я слабая девушка, а ты обладаешь даром убеждения. Но! Приканцы должны знать, что я добровольно им помогла.

– Через минуту будет исполнено. – Когда пахло выгодой, слабости в Мелкой было столько же, сколько у стаи пираний. – Жду координаты твоей тюрьмы. Готовься к побегу. Скоро пошумим.

Я отключился и передал советнику информацию. Заявив на всякий случай, что пиратам нет места в приканской империи, тот с воодушевлением отнесся к позиции Мелкой. Время вновь потянулось медленно. Чтобы его как-то скоротать, я изучил данные о таинственном мистере Эйне, так жаждавшем со мной встретиться. Личность игрока не раскрывалась, и в реальном мире он был известен именно как «мистер Первый», в переводе с немецкого. Эйне был одним из самых известных коллекционеров уникальных вещей. Охотился за всем, начиная от уникальной вилки с шестью зубчиками, заканчивая орбитальной станцией неизвестного происхождения. Отзывы на форумах говорили о нем как о порядочном, хоть и не в меру скупом, дельце. Эйне торговался до последнего кредита независимо от ценности предмета. У него был свой сайт, на который каждый желающий мог скинуть описание имеющегося уникального предмета и ждать решения. Эйне, или нанятые им работники, отвечали всем.

Я открыл инвентарь и посмотрел на кусок трубы, оставшийся моей единственной добычей на базе ульдан, – отличный повод для общения.

– Хирург, принимай гостей. Идем на стыковку.

Представитель квалианской империи появился спустя двадцать минут. Даже представить страшно, где они его достали за такое короткое время. Дав Умнику разрешение на стыковку, я предупредил, что внутрь корабля пуцу только проверяющего с охраной и двоих игроков, любую попытку подкинуть «жучок» переживу болезненно для всех вновь прибывших. Квалианский чиновник заверил, что никаких проблем с их стороны не будет, и через пару минут в каюте «Ядрока» стало тесно. Предназначенный для четырех пассажиров капитанский мостик с трудом вмещал гостей, желавших узреть советника приканского императора. На самом деле желающий был один – глава одной из торговых гильдий Шлиакса, игроков интересовал только мой корабль и его покупка. Пятеро охранников просканировали судно и подтвердили, что живых существ, кроме нас, на борту нет.

– С какой целью летите на Радонию? – квалианец решил с ходу взять быка за рога, однако советник, имея богатый опыт общения на высшем уровне, избегал прямых ответов. Посмотрев на выскочку, он пожевал губами и соизволил выцедить:

– Император уполномочил вас вести допрос от лица квалианской империи?

Сказано это было с таким пренебрежением, что у квалианца лицо перекосилось, но сделать торговец ничего не мог – не его уровень. Зато против игрока руки у него были развязаны. Квалианец указал на меня пальцем и выплюнул:

– Арестовать! Этот враг империи! Пират должен сидеть в тюрьме!

Охрана ринулась было в мою сторону, но советник предостерегающе поднял руку:

– Этот человек выполняет поручение императора приканской империи и находится под моим покровительством до его исполнения. Любые агрессивные действия против него будут иметь последствия. Он обязан сопровождать меня до посольства на Радонии, а далее вы вольны поступать с ним так, как вам заблагорассудится.

От последней фразы я поморщился, но советник был прав. Нельзя показывать свою расположенность к пирату, официально изгнанному из империи.

– В таком случае, если пират совершит противоправные действия на Радонии, вся ответственность будет лежать на вас, советник! – предусмотрительно уточнил глава торговой гильдии.

– Только, если я буду находится на его борту! – не согласился советник. – Не позорьте свою империю, любезнейший! Вы не можете справиться с одним пиратом и сразу его арестовать?

– Добро пожаловать в квалианскую империю, советник, –

у торговца хватило ума понять, что крыть ему нечем. Повернувшись к игрокам, он приказал: – Пропустите их на Радонию и отправьте несколько кораблей в сопровождение.

НПС покинули борт, но сопровождающие его игроки уходить не спешили.

– Хирург, на пару слов, – слово взял игрок с забавным ником «Окорок», и, судя по постановке вопроса, это мог быть глава клана. – Хрена с два я поверю, что ты летишь на Радонию, чтобы в плен сдать. Решил вытащить Мелкую? Защиты нет, может, что и выгорит? Верно? Только, что ты будешь делать, если я туда два крейсера отправлю? Так, на всякий случай.

– Ты оголишь сектор. Императору это не понравится, – я лишь пожал плечами, не выказывая интереса к разговору. Но Окорок продолжил:

– Императору не понравится, если за неполные сутки на вторую торговую планету заявится пират и начнет там проворачивать свои темные делишки. Так что идея с двумя крейсерами неплохая. Но я готов передумать, если ты скинешь мне описание своего корабля, его ТТХ, возможности расширения, информацию о том, где ты его выкопал, десять миллионов игровых кредитов и... пожалуй, все.

– О как! Даже не знаю, что сказать, – подход главы «Черных парусов» мне нравился. В Ранластии я поступал точно так же, потому чувствовал сейчас не досаду, а предвкушение хорошей драки.

– Здесь особо и говорить нечего, остается только соглашаться. Прекрасная сделка, – я не мог видеть лица Огорока, но отчетливо слышал, как тот улыбался до скрипа на щеках.

– Сделка? А что, я люблю сделки. Они очень полезны для здоровья и кошелька, – в тон ответил я. – Предлагаю заплатить мне десять миллионов и не утруждаться с крейсерами, а я скажу, зачем приканский советник прибыл к квалианцам. Пока поверь на слово, информация – просто чума! Вот это будет отличной сделкой.

– Ты сейчас пошутил? – прекрасное расположение духа мигом слетело с оппонента.

– Огорок, я с удовольствием посмотрю на корабли «Черных парусов» над Радонией. Это совершенно не мешает моим планам. Ты правда думаешь, что советник приканского императора подрядился к пирату на дело? Ну-ну. Про Мелкую даже врать не буду. Она идет приятным бонусом. Получится ее вытащить – отлично. Не получится – плакать не буду, ее рано или поздно все равно отпустят. Это же игра. Теперь, господа, прошу меня простить – дела. Пошли вон с моего корабля.

За напускной бравадой я скрывал панику. Последние обновления превратили крейсера в реальные машины смерти, и, появившись даже один в небе над Радонией, мне несдобровать. Упрямая математика показала, что у меня энергии всего корабля не хватит, чтобы содрать с крейсера энергетический щит. Торпедами еще можно повоевать, но там условий для

успеха больше, чем блох у бездомной собаки: никто не должен мешать, перехватывать торпеды, отклонять их от курса, желательно, чтобы корабль вообще не двигался. Тогда да – шансы на победу есть.

– Степашка, дай анализ характеристик крейсеров. Они могут атаковать корабли на поверхности планеты?

«Крейсера имеют возможность разбомбить планету торпедами класса “корабль-земля”, уничтожив при этом и корабли на поверхности. Лучевым оружием они воспользоваться не могут, это запрещено правилами. Стрелять по планете имеют право только ДБЛ».

– Сколько на одном крейсере может быть истребителей? – у меня забрезжил луч надежды выбраться из этой заварушки целым и невредимым, но тут же угас, когда я увидел ответ Степашки:

«Усредненный крейсер имеет на борту отсеки для шестисот истребителей, количество может варьироваться в зависимости от предназначения корабля».

– Выход из гиперпространства через тридцать секунд, – напомнил Умник, окончательно формируя мое решение.

– Полная боевая готовность. Основная задача – разнести здесь все. На мелочи не отвлекаемся. Стрелок, корабли на тебе. Умник, ищи склад и запускай туда сборщика. Пираты мы или где? Высаживаем советника и начинаем устраивать беспредел!

Окорок не блефовал – когда я вынырнул у Радонии, ме-

ня уже ждали обещанные крейсера. Новые технологии позволили им опередить мой корабль на пару минут, достаточных для того, чтобы занять стратегически важные позиции и подготовиться к бою. Умник сообщил, что корабль в зоне действия лучей, блокирующих прыжки в гиперпространство, но это была не более чем игра на нервах. Стоит мне приземлиться на планету, и лучи станут бесполезными. Техник насчитал сто семь истребителей и двадцать два фрегата. Как я и думал, не все игроки «Черных парусов» были онлайн. Устав гильдии – дело серьезное, но добровольное. Собираешь тут армию, когда одному бабушку навестить надо, у другого жена уйти грозит, третий заболел, а четвертого депрессия одолела. Все как всегда.

– «Ялрок» следуйте курсом 1–1. Причал 1.

Я ухмыльнулся. Вот всегда бы меня так принимали – без очереди и у парадного причала. Жаль, что полезный советник скоро закончится, а с ним и хорошее отношение ко мне. Умник заложил вираж, ныряя вертикально вниз и заставляя десять истребителей «Черных парусов» обиженно взмахнуть крыльями и уйти на другие причалы. На первый их никто не пускал.

– Меня встречают, – советник кивнул на небольшую процессию приканцев, выстроившуюся у входа на причал. – От лица императора напоминаю, что приканская империя не поддерживает пиратов, и с того момента, как я ступлю на планету, защита императора на вас не распространяется. Вы

вольны поступать, как вам заблагорассудится, мы не несем ответственности за ваши действия.

Фраза была произнесена аккурат, когда диспетчер подтвердил удачную посадку и сообщил, что пользователи первого причала освобождаются от таможенного досмотра. Советник сошел с корабля и в наушниках снова прозвучал голос диспетчера:

– Пират Хирург, взлет запрещен! Оставайтесь на месте, ждите дальнейших инструкций!

Тон нельзя было назвать дружелюбным, но и я не покорная жертвенная овца. Удобнее устроившись в кресле, я набрал Марину:

– Ты определилась с координатами тюрьмы?

– Квадрат 769, второй подземный уровень. Точнее не знаю.

«Умник?» – я запросил помощь у корабля по внутреннему каналу.

«Маршрут построен. Время полета – десять минут».

– Хирург, над Радонией висят два крейсера «Черных парусов». Ты об этом знаешь? – на всякий случай спросила Мелкая.

– Ага, это мои сопровождающие. Я уже приземлился. Жди, скоро буду.

Отключившись, я вызвал диспетчера:

– Говорит пират Хирург. У меня есть важная информация о гибели принца. Я знаю, кто его убил и за что. Буду говорить

только с официальными представителями императора!

Взлететь и устроить хаос я всегда успею. Раз НПС с завидным постоянством твердят, что я пират, нужно этому соответствовать. Что любят пираты кроме как убивать? Грабить и обманывать! Чем я сейчас и собирался заняться.

– Говорит торговый наместник императора, – спустя пару секунд раздался другой голос. – Откуда у вас информация?

– Сам видел. Это были не затранцы, но я знаю, кто убил, за что, и кто еще был свидетелем.

– Требую немедленно предоставить информацию! – с таким напором произнес торговец, что у меня даже мурашки по спине пробежали. Не будь за плечами сотен часов общения с высокопоставленными НПС Ранластии, наместник заставил бы меня прогнуться и подчиниться.

– Не так быстро, господин наместник. Я не буду вести переговоры под прицелом торпед. Прикажите крейсерам «Черных парусов» покинуть систему. Еще велите доставить на мой корабль тридцать тонн Рапа и десять тонн Эло. Минут через десять. Все переговоры только после выполнения моих требований, или я самоликвидируюсь. Потеря уровня меня не пугает, а вот вы можете уронить репутацию, если откажите. Время, господин наместник!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.